

Асфатуллин С. Г.



**ОСВОБОЖДЕНИЕ ЕВРОПЫ  
В 1813-1814 ГОДАХ**

С. Г. Асфатуллин

**Освобождение Европы  
в 1813–1814 годах**

«Издательские решения»

**Асфатуллин С. Г.**

Освобождение Европы в 1813–1814 годах / С. Г. Асфатуллин —  
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963091-9

В документальном, богато иллюстрированном труде описывается освобождение Европы в 1813—1814 гг. В отличие от Отечественной войны 1812 года, в России почти нет исследований, посвящённых этому. Главы «Освобождение Пруссии», «Освобождение Польши», «Освобождение немецких королевств, герцогств и княжеств», «Освобождение Голландии» и «Бои во Франции и взятие Парижа» основаны на неизвестных или малоизвестных документах и в таком систематизированном виде представляются впервые в отечественной истории.

ISBN 978-5-44-963091-9

© Асфатуллин С. Г.  
© Издательские решения

## Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ОСВОБОЖДЕНИЕ ЕВРОПЫ В 1813—1814 гг.	7
Глава 1. ОСВОБОЖДЕНИЕ ПРУССИИ	9
Глава 2. ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОЛЬШИ	19
Глава 3. ОСВОБОЖДЕНИЕ НЕМЕЦКИХ КОРОЛЕВСТВ, ГЕРЦОГСТВ И КНЯЖЕСТВ	30
Конец ознакомительного фрагмента.	49

# Освобождение Европы в 1813—1814 годах

**С. Г. Асфатуллин**

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор М.А. Бикмеев, доктор исторических наук, профессор МГУ Захарова О.Ю., доктор исторических наук, профессор КГУ Филимонов В.Я., кандидат исторических наук Ломаков М.Ф., кандидат исторических наук, директор ЦГАОО РБ Юлдашбаев Ю.Х., кандидат исторических наук Янгалин А.М., кандидат исторических наук, доцент УГУЭС Кузнецова Л.А.

*Дизайнер обложки* Алексей Кравченко

© С. Г. Асфатуллин, 2019

© Алексей Кравченко, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-3091-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Работа С. Г. Асфатуллина представляет в концентрированном виде результат серьёзной исследовательской деятельности автора, направленной на изучение вклада башкирского народа в защиту Отечества первой четверти XIX века, определения размеров этого вклада и выявления особенностей проведения мер организационно – мобилизационного характера.

Автор не ограничивается констатацией фактов изложенных в источниках, а осуществляет их тщательный научный анализ.

Несомненным достоинством работы является привлечение обширного круга неопубликованных источников, содержащихся в Российском государственном военно – историческом архиве, Центральном государственном историческом архиве Республики Башкортостан и Государственном архиве Калужской области.

В разделе «Участие башкир в партизанском движении в Калужской, Московской и Смоленской губерниях» многие документы впервые вводятся в научный оборот.

Следует отметить, что в исследовании также впервые раскрывается участие башкир в войнах России первой четверти XIX века, в борьбе с агрессией Наполеона с 1805—1814 года.

В целом, диссертация С. Г. Асфатуллина является серьёзным вкладом в развитие Отечественной исторической науки первой четверти XIX века.

*Доктор исторических наук,  
профессор ФМП МГУ им. М. В. Ломоносова О. Ю. Захарова*

## ОСВОБОЖДЕНИЕ ЕВРОПЫ В 1813—1814 гг.

Изучая данную тему в течение 20 с лишним лет, убедился: имеется море работ об Отечественной войне 1812 года и крохи по освобождению Европы в 1813—1814 гг. Эту весьма заметную диспропорцию в российской историографии заметил даже **английский исследователь Д. Ливен: «Контраст между огромным объёмом знаний, имеющимся о 1812 г., и очень ограниченным вниманием, уделяющимся периоду 1813—1814 гг., остаётся колоссальным и разительным. ... Всё это безусловно позволяло британским, французским и немецким историкам свободно интерпретировать свержение Наполеона в манере, наиболее подходящей для поддержания собственных национальных мифов»<sup>1</sup>.**

Эту же диспропорцию отмечает и один из ведущих российских исследователей д. и. н. **Безотосный В. М. из ГИМа: «В России можно буквально по пальцам пересчитать монографии и толковые работы, посвящённые проблемам участия русских войск в 1813—1814 гг.»<sup>2</sup>.** Надеемся частично восполнить этот пробел в данной работе.

«Ещё во время кампании 1812 г. Александр I был уверен, что «если хотеть мира прочного и надёжного, то надо подписать его в Париже»<sup>3</sup>. По прибытии в Вильно главнокомандующий русской армии составил план дальнейших действий «Общее распоряжение дальнейших операций»<sup>4</sup>. Менее изнурённые войска Витгенштейна и Чичагова под общим командованием Чичагова, направлялись в Восточную Пруссию для вытеснения отступившего туда корпуса Макдональда. Отряды генерал – лейтенанта П. К. Эссена – 3-го, генерал – майоров С. А. Тучкова – 2-го и К. Б. Кнорринга получили приказ преследовать австрийские войска Шварценберга. Вперед выдвигались легкие казацьи и партизанские отряды. Для их поддержки выделялась часть регулярной пехоты и кавалерии. Уже в день освобождения Ковно, корпус Платова М. И. получил предписание «следовать за неприятелем до самой Вислы». Кутузов хорошо понимал: чем дальше вглубь Западной Европы будет продвигаться Главная русская армия, тем более она отдаляется от своих резервов, со всеми вытекающими отсюда опасными последствиями. А за казаков и партизан он почти не боялся, обоснованно считая их трудно уничтожаемыми. Главнокомандующий только потребовал предупредить казаков, чтобы они не чинили грабежей и вообще никаких обид мирным жителям, ибо это несообразно не только с его «видами, но и совершенно противно воле государя императора». 23 декабря (4 января) Кутузов сообщал сенатору Трошинскому: «Войск наших близ 70000 уже за границею»<sup>5</sup>.

Помимо полководческих дарований, Кутузов обладал еще и талантом крупного дипломата, что встречается крайне редко. И в Заграничном походе ему пришлось напрячь оба эти таланта. Союзникам наполеоновской Франции – Пруссии и Австрии он демонстрировал всю мощь главной русской армии, вытесняя ею их с оккупированных территорий. Причем, стратегически стараясь делать это мирным путем, так как видел в них потенциальных союзников России. Но, как блестящий тактик, одновременно с предложениями о перемирии прусским и австрийским командующим, рассылал летучие отряды казаков и армейских партизан для занятия переправ, освобождения небольших городов от французов, захвата складов с оружием, боеприпасами и продовольствием. Плюс к этому, российские армейские партизаны служили

<sup>1</sup> Ливен Д. Россия и разгром Наполеона // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Труды ГИМ. Вып. 166. Т. 6. М., 2007. С. 305—306, 318.

<sup>2</sup> Безотосный В. М. Наполеоновские войны. М.: Вече. 2010. С. 332.

<sup>3</sup> Безотосный В. М. Указ. соч. С. 242—243.

<sup>4</sup> РГВИА. Ф.410. Д.1078. Л.201.

<sup>5</sup> Кутузов М. И. Сборник документов. М., 1954—1955. Т. 4. Ч. 2. С. 640.

еще и наглядными передвижными пропагандистскими центрами для организации отрядов сопротивления среди местного населения. По военной же сути, его летучие отряды 1813 года послужили прообразом современных воздушно – десантных войск.

Вернувшись в конце 1812 года в Париж, Наполеон немедленно приступил к созданию новой армии. Из Франции и вассальных стран он черпал, не считаясь ни с чем, солдат, продовольствие и финансы. Торопился нанести удар русской армии до того, как она получит подкрепления, и пока германские союзники из Рейнской конфедерации еще сохраняли ему верность. В короткий срок, к весне 1813 г. Наполеон поставил под ружье более 300 тысяч солдат. «Ещё будучи в России, Наполеон распорядился призвать досрочно набор 1813 г., и теперь, весной 1813 г., обучение новобранцев подходило к концу. Их набрали 140 тысяч человек. Ещё в 1812 г. Наполеон приказал образовать „когорты национальной гвардии“ и теперь включил их всех в армию. Это дало ещё 100 тысяч человек. В июне 1812 г. Наполеон оставил до 235 тысяч во Франции и вассальной Германии. Теперь можно было и на них рассчитывать. Наконец, несколько тысяч ... всё-таки спаслось из России»<sup>6</sup>. Всё население Французской империи вместе с вассальными странами составляло в 1812 году 71 млн. чел (в России – 41 млн.). «Только резерв Наполеона, предназначенный на случай неудачи похода, составлял 1 млн. 940 тыс. человек. Фактически же всё годное к несению строевой службы население Франции и Италии, общей численностью 4 млн. человек, было поставлено под ружьё в рамках так называемой Национальной гвардии. Вот почему ему так быстро удалось восстановить свою армию в 1813 г. и почему Александр I так настаивал на Заграничном походе»<sup>7</sup>.

---

<sup>6</sup> Тарле Е. В. Нашествие Наполеона на Россию / 1812 год. М.: издат. АН СССР. 1961. С. 294.

<sup>7</sup> Мультиатули П. В. «Ледокол для Наполеона. Лживый миф о превентивной войне 1812 года. Рос. институт стратегических исслед. М.: РИСИ. 2012. С. 45 / Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны 1812 года. Изд. 3-е. СПб. 1843. Ч.1. С. 92.

## Глава 1. ОСВОБОЖДЕНИЕ ПРУССИИ

В начале января по старому стилю – середине января 1813 г. по новому стилю и Главная российская армия перешла в общее наступление по трем направлениям: на Кенигсберг, Варшаву и Плоцк. Главным было Кёнигсбергское направление.

Здесь действовали 3-я Западная армия, корпус Витгенштейна и казачий корпус Платова (всего около 60 тыс. человек). В ней на правом приморском фланге действовал корпус Витгенштейна (33 тыс. человек), авангардом которого командовал генерал – майор Шепелев Д. Д. Причем, почти половину этих войск составляли ополченцы. На левом фланге, наступавшем через Гумбинен на Эльбинг, действовали войска 3-й Западной армии, авангард которой (7 тыс. человек) возглавлял генерал – лейтенант Чаплиц Е. И. Впереди авангарда действовал летучий отряд (свыше 3 тыс. человек) под командованием генерал – майора Воронцова М. С. Летучий отряд Воронцова включал в себя три казачьих и два егерских полка, несколько гусарских и уланских эскадронов, гренадёрских батальонов и артиллерийских рот. Он был чрезвычайно мобилен, тревожил тылы противника и участвовал во многих сражениях, действуя то самостоятельно, то вместе с другими воинскими соединениями. В центре между ними действовал казачий корпус атамана Платова из 24 казачьих полков общей численностью около 7 тысяч воинов.

В первые же пять дней были заняты Инстербург, Гумбинен и Мемель, захвачены большие трофеи: продовольствие, оружие, боеприпасы и в том числе 36 французских торговых судов и 26 военных кораблей<sup>8</sup>. При этом было взято в плен 7500 солдат и 246 офицеров<sup>9</sup>. Ныне Мемель – это латвийский порт Клайпеда.

---

<sup>8</sup> Фролов Б. П. «Да, были люди в наше время...». Отечественная война 1812 года и Заграничные походы русской армии. М.: Animi Fortitudo. 2005. С.504—505.

<sup>9</sup> Жилин П. А. Роль русской армии в освобождении народов Западной Европы от наполеоновского ига; Бессмертная эпопея. К 175-летию Отечественной войны 1812 года и освободительной войны 1813 года в Германии. Редакторы- академики Нарочницкий А. Л. (СССР), Шеель Г. (ГДР). М: Наука. 1988. С.61.



Дмитрий Дмитриевич Шепелев (1771—1841) – кавалерийский генерал. В 1805 году участвовал в сражении при Аустерлице. В 1807 г. получил орден Св. Георгия 3-й степени за преследование французов после сражения при Гутштадте. Был в сражении при Фринланде. Генерал-майор. Участник сражения при Малоярославце и под Красным, после Березины – командир авангарда 1-го корпуса Витгенштейна. За взятие Кенигсберга получил чин генерал – лейтенанта.

Не зря Журнал военных действий за первую неделю января 1813 г. начинается с успехов легких отрядов российской армии: «Генваря 2. Генерал граф Платов рапортует, что генерал-адъютант Чернышев с отрядом 27-го числа декабря перешел в Прейш – Эйлау, а генерал-адъютант Голенищев – Кутузов, следуя к Эльбингу, 26 декабря находился под Браунсбергом. Сам же граф Платов с донскими казаками идет за отрядом Чернышева на Прейш – Голанд, стараясь отрезать неприятелю переправу через Вислу.

Генваря 5. «...Генерал граф Платов, отделив генерал – майора Шепелева с частью на Нейтиг, сам пошел к Мариенбургу. При занятии города Эльбинга взято в плен до 400 нижних

чинов, сверх того больных в госпиталях находящихся: офицеров 35, рядовых 942 и российских бывших в плену 62 человека.

Генерал граф Платов рапортует от 3-го числа, что 1-го сего месяца (то есть, в самый Новый год – авт.) город Мариенбург вверенными командованию его войсками занят. Неприятель был сильно преследуем до Диршау, где упорствовал он в имевшемся перед оным тет-де-поне, но и из сего был вытеснен. После чего неприятель принял ретираду по двум дорогам, частью к Данцигу, а частью к Штаргарду. Генерал-майор Дехтеров с отрядом преследует сих последних. При Мариенбурге взято в плен до 300 человек, сверх того, больных офицеров 40, рядовых 726, да российских бывших в плену – 8, а в Диршау более 200 человек, причем отбиты большие палубы с ружьями и понтонами.

Генерал-адъютант Чернышев уведомляет графа Платова, что он 31-го декабря, с рассветом прибыв к Мариенвердеру и разделив отряд ему вверенный на три части, немедленно атаковал город. Неприятель упорно держался, но, наконец, принужден был уступить храбрости казаков. Подполковник Андриянов, командовавший 3-й частью, первый занял город. Вице-король италийский и маршал Виктор присутствовали в сем деле и едва успели укрыться с помощью пехоты от преследования казаков. При занятии города взят 1 генерал Ла – Пиерр, 4 офицера, до 200 рядовых и курьер, отправленный от Наполеона с депешами к принцу Невшательскому, 15 пушек и «довольно великие магазейны жизненных припасов». При преследовании же неприятеля по дороге к Нейенбургу подполковник Андриянов напал на Баденский эскадрон и совершенно истребил, взяв 47 человек в плен. Притом доносит, что он сейчас получил уведомление, что посланными от него казаками Нейенбург занят, где захвачено офицеров – 16, рядовых – 350, также отбито русских бывших в плену 2 офицера и 32 рядовых»<sup>10</sup>. В отряде генерала Чернышева было 10 казачьих полков, включая башкирские.

«Здесь жители везде принимают наши войска совершенно дружелюбно, и никаких от них неприятностей нет, – писал Платов Кутузову, – продовольствие доставляется нам безостановочно и охотно; с нашей стороны строжайше соблюдается порядок». Приказом по армии Кутузов объявил казакам благодарность: «За быстрое занятие городов Эльбинга и Мариенбурга, за соблюдение при сем случае военной дисциплины».

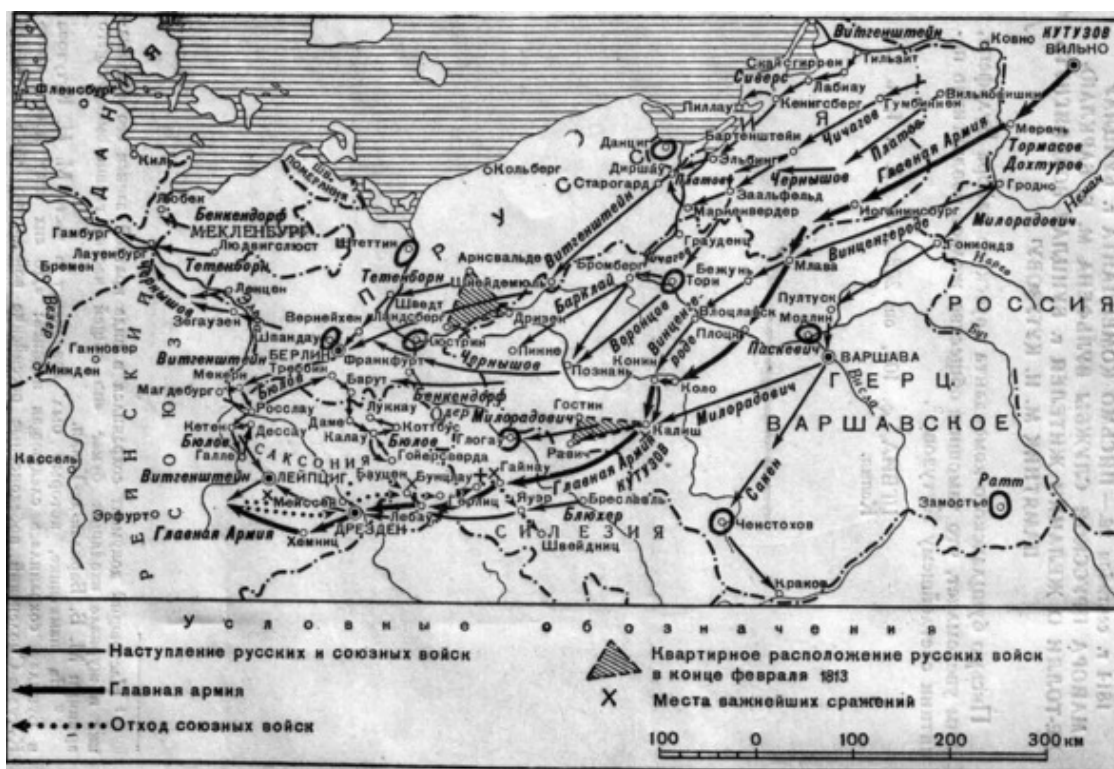
Согласно «Расписанию армий, корпусов и отрядов действующих войск» в декабре 1812 г. 5-й башкирский полк находился в отряде генерал-майора Свечина, 2-й башкирский в отряде генерал-лейтенанта Эссена, 3-й Уральский казачий в отряде генерал-майора Ланского, Оренбургский драгунский – в отряде полковника Кнорринга. Запасной батальон Уфимского пехотного полка – в отряде генерал-лейтенанта Рагга, а сам Уфимский пехотный полк в составе 24-й дивизии 6-го корпуса генерал-лейтенанта Капцевича под общей командой генерала от кавалерии Торماسова в местечке Рудники. Другие казачьи полки, включая и некоторые башкирские, находились в Передовом отряде генерала графа Платова, действуя впереди авангарда под командой генерала Милорадовича Главной армии «под личным предводительством фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова- Смоленского»<sup>11</sup>.

---

<sup>10</sup> М. И. Кутузов. Сборник документов под редакцией д. и. н. Бескровного Л. Г. Т. 5. М.: Воениздат. 1956. С.82.

<sup>11</sup> Кутузов М. И. Сб. док. под ред. д.и. н. Бескровного Л. Г. – М.: Воениздат. Т. 4. Ч.2. 1955. Прилож.№3. С. 507—515.





Карта Освобождение Польши и Пруссии в январе – апреле 1813 года

«Витгенштейн, в рапорте о занятии Кенигсберга, отдал пальму первенства отряду полковника Ридигера из авангарда Шепелева. 23 декабря в час ночи четыре казачьих полка – Родионова 2-го, Чернозубова 8-го, Лащилина, Селиванова 2-го – вступили на плечах неприятеля в Кенигсберг. Шепелев в рапорте писал: «Полковник Ридигер сделал сильный на неприятеля натиск и по жаркой перестрелке вогнал его в Кенигсберг, куда и сам на плечах неприятеля вошёл. Французские войска вынуждены были поспешно уходить; а с ними равномерно выступил и сам маршал Макдональд. При сей ретираде у неприятеля захвачено два генерала: инспектор кавалерии граф Вавржецкий и бригадный генерал Еверс и до 1000 человек рядовых в плен. Сверх сего они оставили в Кенигсберге до 7000 человек усталых и отставших, утопили 30 пушек с принадлежащими ящиками и снарядами; и значительные магазейны провиантские и комиссариатские достались в руки победителям. Отбито 40 российских офицеров и 120 человек нижних чинов в плену находящихся, с коими и генерал-майор Лихачёв освобождён из плена. Полк Селиванова 2-го, вступивший в Кенигсберг вместе с отрядом Ридигера, формально принадлежал к отряду Сиверса. Поэтому на честь занятия Кенигсберга претендовал и Сиверс. Вскоре Шепелев и Сиверс были произведены в генерал- лейтенанты»<sup>14</sup>.

Заняв Кенигсберг, российские войска устремились к Висле. Преследуя противника, казачьи полки Платова вышли к Данцигу и обложили его со всех сторон. Прапорщик секретной квартирмейстерской канцелярии Главного штаба Щербинин А. А. записал: «6-го генваря. При преследовании от Эльбинга к Данцигу взяты: 1 генерал, 39 офицеров и 1590 рядовых; больных в Эльбинге и Мариенверде 60 офицеров и 1700 рядовых. 7-го генваря. Платов блокирует Данциг. 12-го генваря. Платов в Лёблау. Правый его фланг в Лёблау и Банкау, левый в Оливе, центр в Ненкау и Кокоскене»<sup>15</sup>. Во всех этих боях корпуса Платова активно участвовал и 1-

<sup>14</sup> Сапожников А. И. Войско Донское в Отечественной войне 1812 года. М.; СПб.: Альянс-Архео. 2012. С. 692—693 / Рапорт Д. Д. Шепелева П. Х. Витгенштейну от 19 января 1813 г., Кенигсберг // ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1165. Л. 25—26.

<sup>15</sup> Щербинин А. А. Военный журнал 1813 года. – М.: Сов. Россия, 1990. С. 252.

й Башкирский казачий полк. 18 января, он вместе с казачьим полком Ребрикова, находясь в подчинении генерал-майора А. В. Иловайского 3-го, занимал Брентау.

11 января 1813 г. «генерал-майор граф Воронцов занял Бромберг и нашёл там значительные магазейны, состоящие из муки 200:000 пудов, овца 7.000 варшавских корцев, гороху 100 корцев берлинских, соли более 2000 бочек и 2000 пуль свинца. ... Генваря 16. Главная квартира в городе Виленберге. Посланная партия от генерал-майора Воронцова захватила в плен адъютанта принца Невштельского капитана Дейрн»<sup>16</sup>.

Всего летучих отрядов в русской армии было до полутора десятков. В их состав включали конницу, – как правило, казаков, гусар, легкую пехоту (егерей) и конную артиллерию. Численность – от 500 до 3000 человек. Это было выдающееся научное достижение русской военной мысли, успешно внедренное в жизнь Кутузовым М.И. еще в 1812 году. Сперва в составе корпуса Платова, в авангардах и летучих отрядах разных русских армий находились пять башкирских полков (№1- 5) и 1-й Тептярский, принимавших активное участие ещё в Отечественной войне 1812 года.

Наполеон еще до начала своего отступления говорил в Москве А. Коленкуру: «Австрийцы и пруссаки, – сделаются нашими самыми опасными врагами при малейших наших неудачах»<sup>17</sup>. Этот мрачный прогноз начал оправдываться. Поражение французов в войне с Россией явилось толчком к росту национально-освободительного движения в Пруссии. Уже в декабре 1812 г. генерал Г. Йорк, командовавший прусскими войсками в составе наполеоновской армии, заключил без разрешения прусского короля соглашение с русским командованием о перемирии в военных действиях до принятия решения прусским королем Фридрихом. А ведь генерал командовал 19-тысячным прусским корпусом, составлявшим почти 4/5 корпуса Макдональда<sup>18</sup>. Боявшийся Наполеона король Фридрих-Вильгельм III отрешил Йорка от должности. Но Макдональд так и остался с одной дивизией в 5 тыс. человек, которую он и вывел из России в район Кенигсберга<sup>19</sup>. От 5 до 7 тыс. человек привел в Польшу Ренье<sup>20</sup>. Еще тысяч 5—6 уходили за Неман разрозненно<sup>21</sup>. Всего из почти 600-тысячной (даже если не считать корпусов Йорка и Шварценберга) «Великой армии» выбрались из России едва ли больше 30 тыс. человек<sup>22</sup>. Кутузов имел все основания рапортовать царю 19 декабря 1812 г.: «Неприятель почти истреблен»<sup>23</sup>.

Главкомандующий, понимая, что борьба за крепости потребует значительных затрат времени и сил, выделил для их блокирования лишь часть войск, а сам с главными силами двинулся к Одру<sup>24</sup>. С целью ускорить темпы продвижения войск, из состава Главной армии он также выделил летучие отряды, состоявшие из казачьей конницы, егерей и конной артиллерии. Ими командовали генералы Чернышев А. И., Воронцов М. С., Бенкендорф А. Х., полковники Давыдов Д. В., Тетенборн Ф. К., Мадатов В. Г. и др. Вслед за ними двинулся авангард (13600 человек, в том числе 6300 чел. – кавалерии), возглавляемый Винценгероде Ф. Ф.<sup>25</sup>. В отряде Чернышева было 2500 казаков, у Воронцова на тот момент всего 750 казаков и егерей, а у Винценгероде – 6300 казаков.

<sup>16</sup> Урал в Отечественной войне 1812 года. Сб. док. 1945. С. 212//Свердловгосархив. Ф. 28. Оп.1. Д. 277. Л. 390.

<sup>17</sup> Коленкур А. Мемуары: Поход Наполеона в Россию. М, 1943. С. 173.

<sup>18</sup> Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы министерства иностранных дел. Серия первая (1801—1815гг.). М., 1960—1967. Т. 6. С. 642—644.

<sup>19</sup> Клаузевиц К. 1812 год. М, 1937. С. 199.; Отечественная война 1812 г.: ВУА. СПб., 1900—1914. Т. 21. С. 415.

<sup>20</sup> Там же; Отечественная война 1812 г.: Материалы ВУА. СПб., 1900—1914. Т. 21. С. 416—417.

<sup>21</sup> Отечественная война 1812 г.: Материалы ВУА Главного штаба. СПб., 1900—1914. Т. 21. С. 414—417.

<sup>22</sup> Тарле. В. Сочинения: В 12 т. М., 1957—1962. Т. 7. С. 726.

<sup>23</sup> Кутузов М. И. Сборник документов. М., 1954—1955. Т. 4. Ч. 2. С. 551.

<sup>24</sup> Война 1813 года (Военные действия в январе, феврале и марте). Материалы ВУА. Пг., 1917. С.84.

<sup>25</sup> Освободительная война 1813 года против наполеоновского господства. Сборник статей. М. 1965. С.221.

Главный предмет их, – отмечалось в Журнале военных действий, – состоял в том, чтобы врезываясь в неприятельские операционные линии, пересекать на продолжительное время всякое сообщение, окружая неприятеля со всех сторон, открывать движения его и таким образом, как бы заграждая нашу армию, обманывать насчет наших действий»<sup>26</sup>. Действуя далеко впереди армии, летучие отряды совершали глубокие рейды по тылам противника, громили отдельные вражеские отряды, гарнизоны, команды, уничтожали материальные запасы, депо и мосты.

29 января (10 февраля) отряд Чернышева овладел Шнейдемюле.

«5 (17) февраля 1813 г. под командованием генерала от инфантерии князя Д. И. Лобанова-Ростовского была развернута Резервная армия из четырёх пехотных и двух кавалерийских корпусов, которые первоначально были дислоцированы частично в Белоруссии, а затем переведены в герцогство Варшавское. Она была создана для восполнения больших потерь в 1812 г. и служила мощным резервуаром для укомплектования обученными пополнениями войск за границей в 1813—1814 гг. Это дало возможность в 1813—1814 гг. постоянно пополнять поредевшие в боях полевые войска и поддерживать их относительно стабильную численность»<sup>27</sup>.

Подошедшие к Одеру летучие отряды генерал-майора Бенкендорфа А. Х. и полковника Тетенборна Ф. К. (австриец, вступивший на русскую службу ещё в августе 1812 г. – авт.) соединились с отрядом Чернышева, переправились 5 февраля через реку и двинулись на Берлин. Бенкендорф, планировавший «правильную» осаду Берлина, пишет 5 февраля в 5 часов утра своему другу и боевому товарищу Воронцову из Штиглица: «У меня под началом, к прискорбию моему, одни казаки да в качестве подкрепления башкирцы»<sup>28</sup>.

Тем не менее, отряды генерала Чернышева и полковника Тетенборна решили рискнуть и своими силами напасть на столицу Пруссии – город Берлин. Там находился корпус маршала Ожеро (родной брат пленённого в России генерала), насчитывавший до 6 тыс. человек с 40 орудиям. По другим данным, гарнизон Берлина насчитывал 18 тысяч человек. Оба отряда значительно уступали противнику в численности. Тем не менее, подойдя 9 (21) февраля к Берлину (еще до заключения союза с прусским государством), они в тот же день атаковали его. Казаки вихрем ворвались через Бранденбургские ворота и промчались по улицам столицы Пруссии, четыре раза врубаясь в скопления французских войск. Их смогло остановить только выстроенное на Александрплац каре с восемью пушками. Естественно, казаки без пехоты и артиллерии, не смогли удержать город, и вынуждены были организованно отступить, уведя с собой 18 офицеров и более 600 рядовых пленными. Убыль же собственных сил у них не превышала 150 человек убитыми и ранеными<sup>29</sup>.



Сабля Чернышева А. И.

<sup>26</sup> Отечественная война 1812 г.: Материалы ВУА. Т.21. С.468.

<sup>27</sup> Безотосный В. М. Наполеоновские войны. М.: Вече. 2010. С. 236.

<sup>28</sup> Письма А. Х. Бенкендорфа к графу М. С. Воронцову. 1811—1815 гг. / Записки Бенкендорфа. Сост. Грюнберг П. Н. – М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 327.

<sup>29</sup> Лесин В. И. Атаман Платов. ЖЗЛ. М.: Молодая гвардия, 2005. С. 327.

Они отступили и остановились на расстоянии пушечного выстрела от заставы. Французы пытались оттеснить их подальше, но были отбиты ружейным и артиллерийским огнём. 22 февраля в бою за городом отличились воины 1-го Башкирского полка: старшины Кутлугильда Темиров и Абдулла Арганбаев, есаул Кучербай Хусаинов и полковой командир майор Лачин (док. об этом представлен чуть ниже). Согласно Большой Башкирской энциклопедии в освобождении Берлина участвовали 1-й и 2-й Башкирские казачьи полки и 1-й Тептярский<sup>30</sup>. Какой же дерзости дух был у казаков, башкир, гусар и егерей, раз они решились на такое!

Об этом захвате Берлина подпоручик секретной квартирмейстерской канцелярии Главного штаба Александр Андреевич Щербинин 15 февраля записал в своём «Военном журнале 1813 года»: «Чернышев и Тетенборн напали на ретирующегося неприятеля близ Берлина, переправившись прежде того в Целине 5-го числа и соединившись 8-го числа в Вритцене. Два отряда сии провожали неприятеля в улицы самого Берлина, и 2 часа в оном продолжался сильный бой. Власов (3-й, Максим Григорьевич, командир донского казачьего полка – авт.) овладел при сём Шарлотенбургом и занял Постдамскую дорогу»<sup>31</sup>.



Первые казаки в Берлине 20 февраля 1813 г. (второй-четвёртый и седьмой слева – башкиры, пятая-башкирка в платке). Худ. И. Ф. Югель. 1813 г.

10 (22) февраля отряд генерала Бенкендорфа А. Х., где были и башкирские казаки, разбил неприятельскую колонну у Мюнхенберга. По итогам боя генерал-майор Бенкендорф подал по команде «Список отличившихся офицеров в сражении 10 февраля 1813 года». В том числе находим там: «Башкирского полка хорунжий Ярмахамет Азметив, Биккузя: „С великой быстротою и храбростью наносили удары неприятелю“ – Рекомендуются к ордену Св. Анны 3-й степени»<sup>32</sup>.

<sup>30</sup> Заграничные походы русской армии 1813—1814 гг. / Большая Башкирская энциклопедия. Уфа. Т.3. 2007. С. 9.

<sup>31</sup> Щербинин А. А. Военный журнал 1813 года. 1812 год... Военные дневники. -М.: Сов. Россия, 1990. С. 256.

<sup>32</sup> Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года. Сб. док. и материалов. Уфа: Китап. 2012. С. 72 // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208г Св. 49. Д. 1. Л. 231—232.

20 февраля (4 марта) к Берлину подошли отряд Чернышева, казачий полк Селиванова из отряда Бенкендорфа и авангард корпуса Витгенштейна, под командованием генерал – майора Репнина- Волконского Н. Г. Атаковав столицу с разных сторон, они в 6 часов утра овладели Берлином<sup>33</sup>. Через неделю в освобождённую от неприятеля столицу Пруссии вступили основные силы Витгенштейна.

Тогда же, по данным д. и. н. Попова А. И. из Самары «Отряд Бенкендорфа 1-го (5 донских, Башкирский и гусарский полки, 2 эскадрона драгун, 2000 человек, 2 орудия) переправился через Одер и 22 февраля разгромил в Темпельберге 4-й итальянский конно-егерский полк. Партия майора Мельникова (2 казачьих полка) из отряда Бенкендорфа 23 февраля разбила французский отряд в Тацдорфе. 25 февраля Бенкендорф тщетно пытался овладеть Франкфуртом, затем двинулся к Берлину и установил связь с Чернышёвым и Теттенборном»<sup>34</sup>.

Очевидец событий, подпоручик Щербинин подчеркивает в своем «Журнале» радость берлинцев по поводу освобождения: **«...вшествие в Берлин утром 27-го февраля, ознаменованный радостью и восхищением жителей. Принц Henry (Генрих Фридрих Карл, брат прусского короля Фридриха Вильгельма III – примеч. А. М. Вальковича) выехал сам навстречу за 4-е версты от городу»**.

На прижизненной картине художника Хюбейля К. Л. «Башкиры в Берлине» изображен башкирский воин, одетый в национальную одежду, вооруженный луком, стрелой, саблей и пистолетом. Он показывает детям Берлина, как стрелять из лука<sup>35</sup>. Очень ловко и удобно пристроен пистолет в кочевнической кобуре. Удивительно смелы и решительны были наши предки, раз брались захватывать даже столицы – Кенигсберг, Варшаву, Берлин, силами только легких отрядов и авангардов! Из письма Б.-Г. Нибура о башкирах в Берлине: «Март 1813 года. Для детей началась прекрасная пора; казаки балагурят с ними и возят их верхом на лошадях. Прибыли также калмыки и башкиры, однако их осталось здесь немного. Сами казаки показывают их как необыкновенное зрелище»<sup>36</sup>.

А один из немецких журналов напечатал в те дни: «Ничего подобного уже целый век не было в Берлине! Хрупкие женщины целовали бородатых казаков и лихо прикладывались к флажкам с простой водкой, которые им подносились в ответ. Разве кто мог в чём-либо отказать людям, которые отвоевали для нас Отечество и готовы были в дальнейшем жертвовать ради нас своей жизнью. Во многих окнах развевались белые платки и повсюду раздавалось тысячекратное «ура»<sup>37</sup>.

<sup>33</sup> Фролов Б. П. «Да, были люди в наше время...» «Отечественная война 1812 года и Заграничные походы русской армии. / Военная история государства российского. М.: Animi Fortitudo. 2005. С. 508—509.

<sup>34</sup> Попов А. И. Изгнание Жерома Бонапарта (Партизанские действия союзников в 1813 году) // Родина. Спец. выпуск «Заграничные походы русской армии 1813—1814». 2013. №11. С. 32—33.

<sup>35</sup> ГИМ, отдел изобразительных искусств, Дашковская коллекция, ящик 1, папка 7, №95.

<sup>36</sup> Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года. Сб. док. и материалов. Уфа: Китап. 2012. С. 172 / Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии. С. 91.

<sup>37</sup> Безотосный В. М. Наполеоновские войны. М.: Вече. 2010. С. 239.



Башкиры в Берлине (Башкир. Унтер ден Линден. 11 марта 1813 г.). Худ. К. Л. Хюбейль. 1813 г. Фотокопия из Научного архива УНЦ РАН.

Первый казачий захват столицы Пруссии имел важное военно – политическое значение. Именно успешные действия этих сил заставили короля Пруссии разорвать союз с Наполеоном и присоединиться к российским войскам. 16 (28) февраля 1813 г. под давлением собственного народа был заключен Калишский союзный договор Пруссии с Россией против наполеоновской Франции, положивший начало антифранцузской коалиции. Командующим всеми прусскими войсками назначили генерала Гебхарда Леберехта Блюхера. «Вчера я имел честь подписать трактат с Пруссией, писал Кутузов жене. – Это даёт нам тысяч сто войска... Без нынешней компании этого бы не было»<sup>38</sup>.

<sup>38</sup> Лесин В. И. Атаман Платов. М.: Молодая гвардия, 2005. С. 328.

## Глава 2. ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОЛЬШИ

Командовал всеми французскими силами – и отступившими из России, и корпусами австрийцев и пруссаков, находившимися на флангах, и гарнизонами крепостей Мюрат. Он имел задачу организовать оборону по Неману и Бугу. Однако первые столкновения с передовыми отрядами российской армии вынудили его отступить за Вислу, чтобы остановить движение противника на этом рубеже. Он срочно усилил гарнизоны крепостей Данцига, Модлина, Торна и Грауденца – основных опорных пунктов нового оборонительного рубежа.

Заняв Кенигсберг, российские войска устремились к Висле.



Переход через Вислу. Неизв. худ. 1-я четв. XIX в.

Преследуя противника, казачьи полки Платова вышли к Данцигу (Гданьску) и обложили его со всех сторон. Прапорщик секретной квартирмейстерской канцелярии Главного штаба Щербинин А. А. записал: «6-го генваря. При преследовании от Эльбинга к Данцигу взяты: 1 генерал, 39 офицеров и 1590 рядовых; больных в Эльбинге и Мариенверде 60 офицеров и 1700 рядовых. 7-го генваря. Платов блокирует Данциг. 12-го генваря. Платов в Лёблау. Правый его фланг в Лёблау и Банкау, левый в Оливе, центр в Ненкау и Кокоскене»<sup>39</sup>.

16 (28) января 3-я Западная армия Чичагова (17 тыс. человек) блокировала Торн (Торунь). 24 января (5 февраля) 1813 г. Главная армия подошла к Висле и заняла Плоцк, а авангард Винценгероде – город Доброжин. В Главной армии было 9 казачьих полков. Милорадович, присоединив к себе корпус генерал – лейтенанта Остен – Сакена, наступал на Варшаву. Его войска насчитывали 36 тыс. человек<sup>40</sup>. В том числе, в его составе на 28 января находился и 2-й Башкирский казачий полк под общим началом генерал-лейтенанта князя Д. М. Волконского. В январе-мае и 1-й Тептярский полк состоял в казачьем отряде войск М. А. Милора-

<sup>39</sup> Щербинин А. А. Военный журнал 1813 года. – М.: Сов. Россия, 1990. С. 252.

<sup>40</sup> Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. Т. 21. С.438—441.

довича и участвовал в боевых действиях в герцогстве Варшавском. Русским наступлением на Варшаву планировалось подвинуть или разгромить австро – саксонскую группировку войск и занять столицу Великого Герцогства Варшавского. Эта задача была возложена на российские войска, находившиеся в районе городов Гродно, Белосток, Брест – Литовск. Ими командовал Милорадович. Между этими двумя группировками из района Меречи в общем направлении на Плоцк наступала Главная армия во главе с Кутузовым. Очевидец Михайловский – Данилевский так описывает состояние Польши на тот момент: «Вскоре въехали мы в Варшавское герцогство; оно совсем не так разорено было, как русские губернии, служившие театром войны; дома и строения крестьянские стояли невредимы, между тем как у нас всё было выжжено до основания»<sup>41</sup>.

После переправы русской армии через реку Неман многие новые башкирские казачьи полки, образованные в августе – октябре 1812 г. вошли в состав так называемой «Польской» армии генерала Беннигсена, действовавшей в Польше и Германии. В корпусе генерала Дохтурова был 13-й Башкирский полк и 2-й Мишарский. В Поволжском ополченском корпусе генерала Толстого, наступавшем на Бреславль, находился 12-й Башкирский полк майора Чокова и 5-й Уральский полк. В корпусе, наступавшем позже к реке Одер, воевали башкирские полки: 9-й штабс-капитана Попова, 11-й майора Мальковского, 14-й майора Селезнева и 15-й капитана Кондратьева. В Костромском ополченском корпусе генерала Бурдакова, наступавшем на крепость Калиш, был 8-й Башкирский и 4-й Уральские казачьи полки<sup>42</sup>.

Видя успехи русской армии, Шварценберг принял предложение Кутузова о перемирии и увел 24-тысячный австрийский корпус в Галицию. 26 января (7 февраля) российский авангард, включая и 2-ой Башкирский казачий полк, находящийся в корпусе Волконского, вступили в Варшаву, но благородно разместились в предместьях. 27 января (8 февраля) в Варшаву вступили войска генерала Милорадовича. В том числе в Варшаву вступил и 1-й Теплярский полк. Понятовский вынужден был поспешно отступить к Ченстохову, а Ренье – к Калишу. В начале 1813 года армейский мулла Яхшигол Зиянсурин писал в Башкирию: «Всей армией пришедши в город Варшаву и после одной недели остановления, от главного начальника армии нам приказ был: за французами гнаться до Парижа»<sup>43</sup>.

---

<sup>41</sup> Михайловский – Данилевский А. И. Журнал 1813 года. 1812 год... Военные дневники. —М., 1990. С. 316.

<sup>42</sup> Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 1. Ч. 2. Уфа. 1959. С. 67, 68; РГВИА. Ф. 486 (ВУА). Д. 3041. Лл. 3—7; Усманов А. Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Уфа, 1964 г., с. 79.

<sup>43</sup> Усманов А. Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года // Ватандаш. 2012. №3. С. 69—70 / Письмо Я. Зиянчурина на татарском языке помещено в «Трудах Общества по изучению Башкирии», №1. Стерлитамак, 1922. С. 39.



Вступление русских в Варшаву 8 февраля 1813 года. Раскраш. грав. По ориг. И. Фольца. 1-я. пол. XIX в.

Башкиры по-человечески относились к пленным при их сопровождении к местам содержания. Это отметил в своих мемуарах, попавший в плен в августе 1813 г. су-лейтенант 146-го линейного полка Буиссон: « В Варшаве произошла смена конвоя: казаки и ополченцы, столь притеснявшие французов, «были заменены калмыками и башкирами; эти последние проявили себя как добрые, хорошие, простые и доброжелательные. Калмыки, напротив, были алчными и вороватыми; беспощадно свирепые, как казаки и мужики, они убивали позади нас тех, кто по различным поводам был вынужден останавливаться по дороге»<sup>44</sup>.

«Наполеон стремился, опираясь на крупные водные рубежи, а также укрепленные крепости, остановить дальнейшее наступление русской армии, заставить ее расплыть силы и втянуть в затяжные бои. Ему необходимо было выиграть время для обучения новой армии и выдвижения ее к Одру, а если удастся, то и к Висле. Но провести Кутузова не удалось. Понимая, что борьба за крепости потребует значительных затрат времени и сил, Кутузов выделил для их блокирования лишь часть войск, а сам с главными силами, не задерживаясь, двинулся к Одру»<sup>45</sup>.

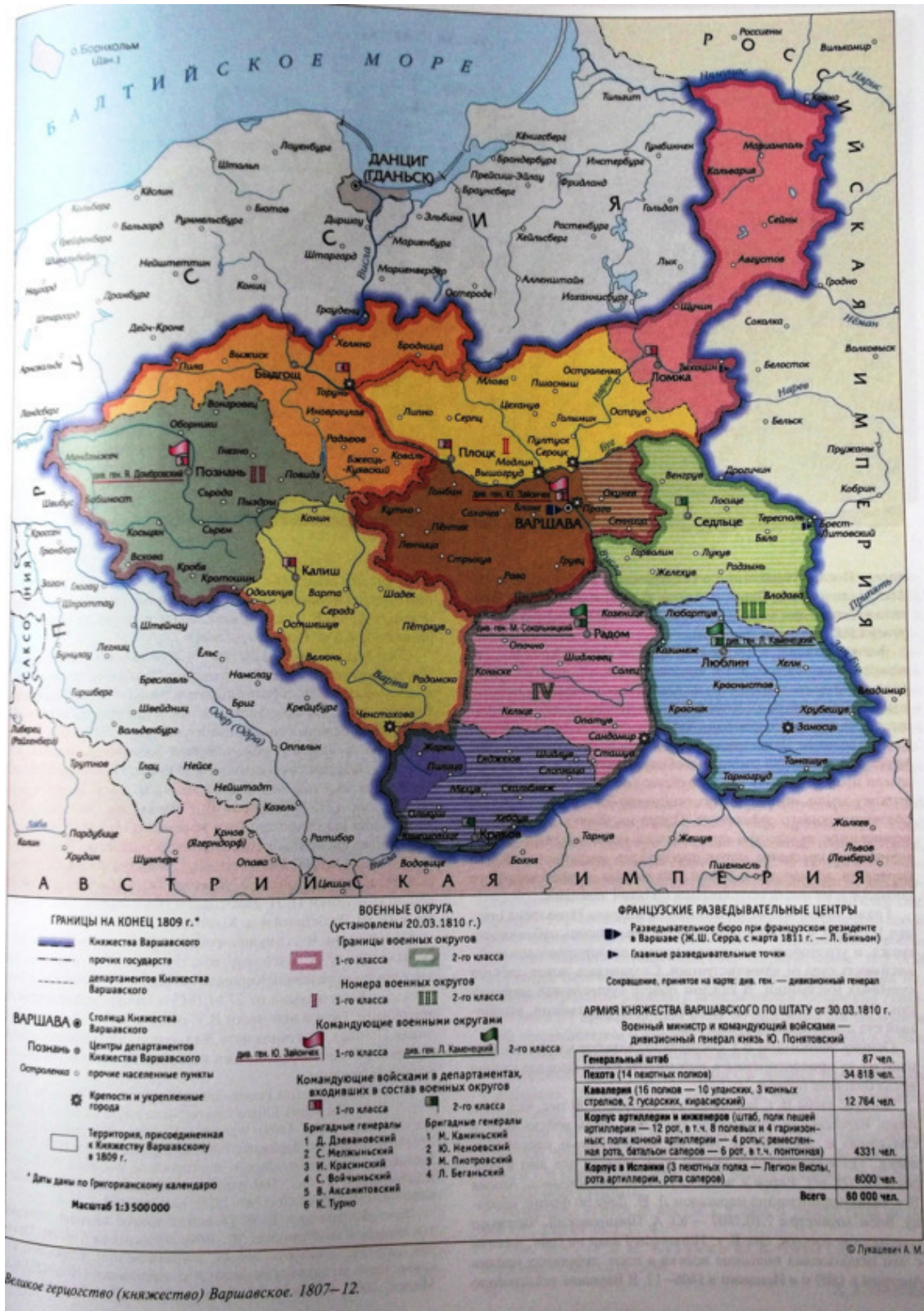
С целью ускорить темпы продвижения войск, из состава главных сил он также выделил летучие отряды, состоявшие из казачьей конницы, егерей и конной артиллерии. Ими командовали генералы А. И. Чернышев, М. С. Воронцов, А. Х. Бенкендорф и др. Вслед за ними двинулся авангард (13600 человек, в том числе 6300 чел. – кавалерии), возглавляемый Ф. Ф. Винценгероде<sup>46</sup>. **«Главный предмет их, – отмечалось в Журнале военных действий, – состоял в том, чтобы врезываясь в неприятельские операционные линии, пересекать на продолжительное время всякое сообщение, окружая непри-**

<sup>44</sup> Рахимов Р. Н. На службе у «Белого царя». М.: РИСИ. 2014. С. 336.

<sup>45</sup> Война 1813 года. Военные действия в январе, феврале и марте). Материалы ВУА. Пг., 1917. Т.3. С.84.

<sup>46</sup> Освободительная война 1813 года против наполеоновского господства. Сборник статей. М. 1965. С.221.

теля со всех сторон, открывать движения его и таким образом, как бы заграждая нашу армию, обманывать насчет наших действий»<sup>47</sup>. Действуя далеко впереди армии, летучие отряды совершали глубокие рейды по тылам противника, громили отдельные вражеские отряды, гарнизоны, команды, уничтожали материальные запасы, депо и мосты.



<sup>47</sup> Отечественная война 1812 г.: Материалы ВУА. Т.21. С.468.

Великое герцогство (княжество) Варшавское 1807—1812 гг.. Энциклопедия «Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии». Т.1. 2012 г.

29 января (10 февраля) отряд Чернышева овладел Шнейдемюле. В тот же день отряд генерал – майора Воронцова у местечка Рогозно под Познанью разгромил 2-тысячный польский отряд.

30 января передовой отряд генерал – адъютанта Чернышева в 500 человек разбил на реке Варта под Цирке литовскую дивизию князя Р. Т. Гедройца, численностью также около 2 тыс. человек. При этом командир дивизии с большей частью своих солдат был взят в плен. Передовые отряды, тесня французов, заняли города Дризен и др. К 1 февраля был занят Позен и части вышли на линию реки Одер.



Чернышёв А. И. (1785—1857). Худ. Д. Доу. 1-я четв. 19 в.

Граф Александр Иванович Чернышев – известный военный деятель России. Участник кампаний 1805 и 1807 гг. За подвиг в сражении при Фридланде награждён орденом Св. Георгия 4-й ст. Полковник с 1810 года. В 1810—1812 годах – в Париже, в должности личного курьера Александра I при Наполеоне. Один из выдающихся русских разведчиков. Создал и возглавил агентурную сеть в Париже, в том числе в военном министерстве Франции и при дворе императора Наполеона. В 1812 году – офицер главной Императорской квартиры. Командовал «летучим корпусом» в армии адмирала П. В. Чичагова, обеспечивал её связь с армией П. Х. Витгенштейна, освободил из плена генерала Винценгероде и ротмистра Нарышкина. В конце Отечественной войны генерал-майор и генерал-адъютант. За взятие Берлина получил орден Св. Георгия 3-й степени. Прославился кавалерийским рейдом в Вестфалию и взятием её столицы Касселя. В кампании 1814 года за штурм Суассона произведён в генерал-лейтенанты. С 1828 г. – управляющий Главного штаба. В 1832 – 1852 гг. – военный министр Российской империи.

1 (13) февраля под Калишем авангард генерал – адъютанта Винценгероде нанес поражение саксонскому корпусу Ренье и занял город. Противник потерял здесь до 3 тыс. человек: 1500 убитыми и ранеными и столько же пленными. Оставшаяся часть отступила в Силезию по направлению к крепости Глогау. 1-го же февраля отряд Воронцова занял Познань, при этом захватил 50 пушек и вышел на линию реки Одер. Члены префектуры выехали навстречу и хорошо встретили победителей. Сменивший Мюрата Богарне стянул значительные силы в район Познани и пытался удержать эту крепость в ожидании подкреплений. Но, не выдержав стремительного натиска летучих отрядов и не дождавшись подкреплений, был вынужден оставить город и начал отступление к Франкфурту.

28 февраля Воронцов М. С., оставив у Франкфурта некоторое количество войск, блокирует с остальными Кюстрин (сейчас Костшин), обеспечивая тыл корпуса П. Х. Витгенштейна.

Настало время подчистить тылы ввиду близости фронта. Ведь там оставались крупные гарнизоны осажденных крепостей: Данцига, Торна (Торуни), Модлина и других. Взаимодействуя с вновь собранными основными силами французской армии, они могли быть опасны. Прежде всего было решено овладеть Торном – сильнейшей крепостью на Висле. Начиная с 27 марта (8 апреля) скрытно провели военно – инженерные работы и подтянули осадную артиллерию. Но поняв бесперспективность дальнейшего сопротивления, гарнизон Торна 4 (16) апреля капитулировал. Ее принял Барклай-де-Толли, сменивший в феврале 1813 г. на посту командующего 3-й Западной армией адмирала Чичагова.



М. С. Воронцов (1782—1856). Раскраш. гравюра Г. Губерта. 1-я четв. 19 в.

Михаил Семёнович Воронцов, светлейший князь. В 1806 и 1807 гг. был в сражениях при Пултуске и Фридланде. В турецкую войну отличился при взятии Базарджика. Шеф Нарвского пехотного полка. Генерал-майор. В 1812 году – командир сводной гренадёрской дивизии в армии Багратиона. Один из героев Бородинского сражения, где был ранен. Из Москвы вместо фамильного имущества вывез сотни раненых и устроил в своём имении госпиталь. В 1813 г. отличился в битве при Лейпциге. В 1814 г. сражался при Краоне против самого Наполеона, награждён орденом Св. Георгия 2-й степени. Командир оккупационного корпуса во Франции в 1815 – 1818 гг. В 1823—1844 гг. – Новороссийский генерал-губернатор. В 1845—1855 гг. – главнокомандующий на Кавказе. Генерал-фельдмаршал.

Гарнизон Данцига (Гданьска), пополненный остатками «Великой армии» Наполеона, достигал 40 тыс. человек. Для ликвидации сильной неприятельской группировки в Данциге наряду с регулярными частями были посланы полки Петербургского, Новгородского, Тульского, Калужского и Ярославского ополчений под командованием А. Вюртембергского<sup>48</sup>.

<sup>48</sup> Усманов А «Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года» // Ватандаш. 2012. №3. С.70 / Бабкин В. Народное

Сюда же было направлены башкирские, тептярский, калмыцкий и Оренбургский атаманский казачьи полки<sup>49</sup>. 2-й Тептярский казачий полк (командир- подполковник Струков 2-й) до осени 1812 года оставался в Оренбургской губернии, а затем поступил в гарнизон Полоцка. Позднее был направлен в действующую армию и в кампании 1813 года тоже участвовал в осаде Данцига<sup>50</sup>.

Блокадный корпус русских войск в составе сперва 19 тысяч человек (март 1813 г.), затем 35 тысяч, на протяжении многих месяцев вел упорную борьбу с численно превосходящими силами неприятеля. Наиболее отличившиеся части русской армии специально отмечались в правительственном Журнале военных действий. Такой чести удостоился 1-й Башкирский полк, еще с начала января 1813 года осаждавший Данциг и отличившийся в осаде крепости. Храбро сражались полковой есаул Ихсан Абубакиров, хорунжий Гильман Худайбердин, рядовой Буранбай Чувашбаев и другие. Ихсан Абубакиров «за отличие и храбрость был представлен к кресту, за что и награжден по высочайшим приказам в числе прочих. И 6-го декабря 1813 года получил при городе Диссельдорфе Святые Анны 3-й степени в саблю»<sup>51</sup>. Хусейн Кучербаев также награжден орденом Св. Анны 3-й степени, Ирназар Давлетчурин, Байбулат Турсунбаев, Исянгул Ишку (и) зин отмечены знаком отличия военного ордена Св. Георгия<sup>52</sup>. Военные ордена получили и 14 воинов из Атаманского казачьего полка.

В журнале военных действий с 26-го по 29 января 1813 года отмечено, что «желая овладеть продовольствием в селениях окрестности Данцига, неприятель сделал 23 января вылазку на наш левый фланг, против с. Брентау, немедленно был встречен казачьим полком Ребрикова 3-го и 1-м Башкирским под командой майора Лачина, которые, несмотря на упорность неприятеля, поражая оного стремительными ударами и взяв несколько в плен, удержали вылазку. В то же время показалась сильная пехотная колонна с частью кавалерии на нашем правом фланге, против с. Ненкау, и потеснила сначала наши передовые посты». Внезапным и стремительным ударом казаки и башкиры смяли противника. «Из всей колонны, которая была отрезана от города, не возвратился в крепость ни один человек, на месте положено до 600 человек, в плен взято до 200, сверх того еще 1 полковник, 1 подполковник, 1 майор, 7 капитанов, 6 поручиков, 8 подпоручиков и 48 унтер-офицеров». Потери казаков и башкир были незначительны: убито 2 урядника, 4 казака и 7 башкир; ранено 4 офицера, 5 урядников, 40 казаков и 46 башкир. «В сих делах отличился» майор Лачин, который первым врубился в неприятельскую колонну<sup>53</sup>. Кутузов упомянул этот бой даже в личном письме своей супруге Екатерине Ильиничне из Плоцка на Висле: «Сейчас получил я ключи от Варшавы, которые отправятся с генерал – адъютантом Васильчиковым, может быть, завтра ввечеру в Петербург и при молебие положены будут в Казанской церкви. Варшаву занял Милорадович. Войска велено расположить в предместьях, а самого города не занимать. Данциг блокирован. Сегодня получен рапорт, что выходила вылазка человека в тысячу, но вся истреблена казаками и башкирами. Детям благословение. Верный друг Михайло Г (оленищев) – К (утузов) 1813 г. января 28»<sup>54</sup>.

1-й Тептярский полк 20 апреля участвовал в бою при Гросс-Гёршене, 8—9 мая был в сражении при Бауцене, 10 мая в бою под Рейхенбахом.

ополчение в Отечественной войне 1812 года. М. 1962. С. 200.

<sup>49</sup> Там же / Юдин М. Л.. Оренбуржцы в войне 1812—1814 годов. Оренбург, 1962. С. 23, 24 / Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 395. 1818 г. Оп. 124/321. Д. 122. Лл. 28—29 об.

<sup>50</sup> Энциклопедия «Отечественная война 1812 года». М.: РОССПЭН. 2004. С. 698.

<sup>51</sup> Усманов А. «Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года» // Ватандаш. 2012. №3. С.70 / Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 395. 1818 г. Оп. 124/321. Лл. 28—29 об.

<sup>52</sup> Альбом «Воинская слава». Уфа: ДизайнПолиграфСервис. 2007. С. 21.

<sup>53</sup> Кутузов М. И. Сборник документов. М., 1956. Т. V. С. 202.

<sup>54</sup> Архив Института литературы Академии наук. Ф. 358. Оп.1. Кн.2. Л.34. №80/370.

В. И. Штейнгель в «Записках, касательно похода Санкт-петербургского ополчения» записал: «18 числа (мая) прибыли к войскам батальоны 8-й и 14-й дивизии, 7-й Башкирский полк и Атаманский Оренбургский». Но башкирские казачьи полки, как наиболее мобильные, имевшие вторых лошадей, часто забирались командирами летучих отрядов с осады крепости для совершения глубоких рейдов в тылы неприятеля. Например, 25 мая 1813 года Платов доносит главнокомандующему: «У осады Данцига: 7 донских, Симферопольский и Перекопский крымско-татарские; в отряде генерал – адъютанта Чернышева 1-й Башкирский; при армии 3 бугских, два уральских, 2-й Башкирский, Евпаторийский татарский, калмыцкие 1-й и 2-й – сведений не имею»<sup>55</sup>.

**Рапорт генерала от кавалерии герцога Александра Вюртембергского главнокомандующему всеми армиями генералу от инфантерии М. Б. Барклаю де Толли о награждении орденом Св. Георгия офицеров 2-го Тептярского полка**

«№1955 13 сентября 1813 года

К донесениям моим о делах, бывших 17 и 21 августа и 4 сентября, о действиях флотилии списки Вашему превосходительству представить честь имею.

Генерал от кавалерии герцог Александр

Из «Списка об отличившихся генералитетах, штаб- и обер-офицерах»

За битву при Данциге 17 и 21 августа 1813 года. К военному ордену святого великомученика и Победоносца Георгия.

2-го Тептярского полка пятидесятник Абзелил Абдрахманов. Первой бросился на неприятеля и сею неустранимостью подал пример прочим.

2-го Тептярского полка подпоручик Струков; имеет Владимира 4 ст. с бантом; представляется Св. Анны 2 класса.

Из «Списка генералитетам, штаб- и обер-офицерам, отличившимся в сражении 21 августа 1813 года»

Звание чинов: 2-го Тептярского полка командующий Масеев.

Какие имеет ордена: золотую медаль.

Подвиги: командуя оным полком (7-м Башкирским) с отличным рвением, сам был послан ему перед с частью своего полка, показал величайшую храбрость.

К какому удостоивается награждению: к ордену св. Владимира 4 степени с бантом.

Генерал от кавалерии (подпись)»<sup>56</sup>.

«В бою 21 августа против вышедшего из крепости противника отличился полковой старшина 7-го Башкирского полка Алтынбай Худайшукуров, который „личною храбростью ободрял башкир и сам с оными кидался на неприятельских стрелков с успехом, так же и 28 минувшего мая храбро отличил себя в атаке на неприятеля и в поражении онаго“. Он был представлен к чину прапорщика. 7-й Башкирский полк после сдачи крепости... выступил в поход на Рейн к Силезской армии и дошёл до Мангейма»<sup>57</sup>.

К концу августа (началу сентября) 1813 года осадный корпус принца А. Вюртембергского достиг численности в 47553 человека, в том числе ополчения 14928 ратников<sup>58</sup>. В нем были до самого конца, в том числе Симферопольский и Перекопский конно-татарские полки. В результате длительной осады, атак и штурмов российских войск, неприятельский гарни-

<sup>55</sup> Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года. Сб. док. и материалов. Уфа, 2012. С. 75, 77—78 / Штейнгель В. И. Записки, касательно похода Санктпетербургского ополчения. Ч. 2. М., 1815. С. 65; Попов И. П. Материалы к истории Дона. С. 90.

<sup>56</sup> Там же, с. 197—198./РГВИА. Ф. 103. Оп. 208А. Д. 33. Л. 10, 82, 100, 30.

<sup>57</sup> Рахимов Р. Н. На службе у «Белого царя». М.: РИСИ. 2014. С. 330.

<sup>58</sup> Лапина И. Ю. Земское ополчение в Заграничном походе русской армии (1813—1814 гг.) // Вопросы истории. 2007. №12. С. 96.

зон в Данциге во главе с комендантом крепости генералом Раппом капитулировал 21 декабря 1813 года (2 января 1814 г.).

Дмитрий Михайлович Волконский, назначенный первым комендантом города с российской стороны так описал сие событие: «21-го я учредил войски близ гласису Гагельбергских укреплений, а в 10 часов французы начали выступать, им отдали всю воинскую почеть, и они положили оружие на гласисе. Потом вступили мы церемонияльно в крепость Данцых, при первых воротах встретил герцога сенат или магистрат. Говорили речь, и потом за Генторовыми воротами девушки говорили речь и поднесли ему венки. При магистрате поднесли ему знамя городовое и весь народ восклицал государя нашева и показывали радость. Повсюду окна были полны народа и улицы.

Когда же войски все прошли, были мы у молебна нашево при пушечной пальбе, потом были в их церкви. Обед был большой. За обедом мальчик говорил речь и венки поднёс. Вечеру город был освещён и был театр Титово милосердие с прологом на случай нашева вступления»<sup>59</sup>. Атаманский казачий полк из Оренбурга служил в нём до конца 1814 года, пока не был отпущен на родину. «За Данциг шеф полка (2-го Тептярского – авт.) А. Н. Струков 2-й получил высочайшее благоволение и орден Св. Анны 2 ст. Из числа 715 Знаков отличия Военного ордена «для поспешнейшего награждения участников осады Данцига по представлению е.к. высочества генерала от кавалерии герцога Александра Вюртембергского» полагалось на Оренбургский атаманский – 14, 2-й Тептярский – 4, 7-й Башкирский – 9»<sup>60</sup>.



Трофейные ключи от крепостей Кёльн (20) и Данциг (21). ГИМ.

Участник событий Михайловский-Данилевский А. И. записал:… Между тем присоединились к нам корпуса Барклая де Толли, пришедшие из Торна, и Сакена, командовавшего в окрестностях Кракова против австрийского генерала Фримона. Сакен заключил с ним перемирие. Корпус Понятовского, состоявший из 20 тысяч человек и расположенный в Галиции,

<sup>59</sup> Волконский Д. М. Дневник. 1812 – 1814 гг. 1812 год… Военные дневники. -М.: Сов. Россия, 1990. С. 177

<sup>60</sup> Рахимов Р. Н. На службе у «Белого царя». М.: РИСИ. 2014. С. 349.

выступил через Богемию в Баварию, после чего всё Варшавское герцогство было очищено от неприятелей»<sup>61</sup>.

Потомок поляка-переселенца в Киевскую область XIX века, писатель, д.и.н., профессор МГИМО, ныне министр культуры России Мединский В. Р. сделал заключение: «К лету 1813 года русская армия заняла всю Польшу. Хочу специально отметить: не существует НИ ОДНОГО свидетельства жестокости русских войск в Польше. Ни одной попытки отомстить за „польские легионы“, за массовое участие поляков в Великой Армии и в походе на Москву летом 1812 года. Это великодушные Российской Империи (особенно, когда она побеждает) – вообще типичная черта и Государства Российского, и её армии, и русского народа в целом. Российская империя не мстила. 27 ноября 1815 года Александр I подписал Польскую конституцию. Конституция провозглашала равенство граждан перед законом, неприкосновенность личности и имущества, свободу печати и вероисповедания. Поляки получили свой парламент – сейм из двух палат. В верхней палате сейма, Сенате, заседала аристократия. В палату депутатов могли быть избраны все граждане Королевства Польского. Более 30% населения имели право голоса. Во Франции 1820 года – не более 18%, в Британии – порядка 15%. Крепостного права в Польше не было и в помине. Внешняя политика Королевства Польского была в ведении правительства Российской империи, но королевство имело свою армию (а вот это было уже явным перебором – авт.). С 1816 года открылся Варшавский университет с преподаванием на русском, немецком, польском и латинском языках. Работали гимназии с преподаванием на польском языке. В общем, за исключением „наместника Константина“, были выполнены все, даже самые отдалённые пожелания польской прогрессивной общественности. Ничего даже отдалённо похожего Наполеон Польше не дал. В самой России с её крепостным правом и отсутствием конституции тоже не было ничего похожего. Под управлением России польское народное хозяйство сделало громадный рывок»<sup>62</sup>. Изучив имевшиеся исторические материалы, полностью согласен с этими выводами В. Р. Мединского.

---

<sup>61</sup> Михайловский – Данилевский А. А. Журнал 1813 года // 1812... Военные дневники. —М.: Сов. Россия, 1990. С. 337; 340—341.

<sup>62</sup> Мединский В. Р. «О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов». М.: ОЛМА Медиа Групп. 2008. С. 274—276.

### Глава 3. ОСВОБОЖДЕНИЕ НЕМЕЦКИХ КОРОЛЕВСТВ, ГЕРЦОГСТВ И КНЯЖЕСТВ

Германия тогда не была едина как сейчас. Она делилась на Пруссию, полтора десятка герцогств, почти столько же княжеств и отдельные королевства Рейнского союза. Бернер К.-Х. (ГДР) в статье «Политические и военные аспекты положения государств Рейнского союза весной 1813 г.» перечисляет их с указанием численности населения и военного контингента. Это четыре королевства: Бавария, Вестфалия, Саксония и Вюртемберг. Пять великих герцогств: Баден, Берг, Гессен, Вюрцбург и Франкфурт. Одиннадцать герцогств: Макленбург-Шверин, Нассау, Саксен-Гота, Саксен-Веймар, Мекленбург-Штрелитц, Саксен-Кобург, Ангальт-Дессау, Саксен-Мейнинген, Ангальт-Бернбург, Саксен-Гильдбурггаузен, Ангальт-Кетен. И 14 княжеств: Липпе-Детмольд, Шварцбург-Рудольштадт, Шварцбург-Зондерсгаузен, Изенбург, Вальдек, Гогенцоллерн-Зигмаринген, Шаумбург-Липпе, Ройсс-Шлейц, Ройсс-Грейц, Ройсс-Лобенштейн, Ройсс-Эберсдорф, Гогенцоллерн-Гехинген, Лихтенштейн и княжество фон ден Лейен. Аж рука устала писать, а каково было нашим предкам переубедить их, победив в боях? Ведь там проживало **13 миллионов 645 тысяч людей, а воинский контингент в сумме составлял 124540 человек** —примерно столько же, сколько в русской армии на тот момент<sup>63</sup>.

Бернарот дал следующую характеристику Наполеону, которого хорошо знал: «Для борьбы с ним нужен один талант – выжидание, – чтобы победить его нужны выдержка и настойчивость»<sup>64</sup>. Выдержке и настойчивости Кутузова мог бы позавидовать любой генерал его времени.

К концу февраля русская армия широким фронтом вышла к Одру. За два месяца боевых действий она смогла продвинуться от Немана до Одера на глубину 800 км, что вызывает восхищение даже в скоростном 21-ом веке. «Дабы не оставлять неприятеля в покое в течение сего времени, – писал Кутузов, – нужно устроить более легких партий для партизанов, которые бы, перейдя Одер, нанесли бы страх неприятелю не только в окрестностях Берлина, но и до самой Эльбы»<sup>65</sup>. Участник похода 1813—1814 гг. русский генерал Андрей Раевский в своих воспоминаниях рассказывает, что при отступлении Наполеон распространял слухи среди немецкого населения, что башкиры «варвары» и что «они питаются неприятелями, и особенно охотники до детей». «По сказаниям Наполеона, продолжает генерал Раевский, – они (жители Лигницы – авт.) ожидали видеть диких варваров», и, к удивлению, встречают приветливых, добрых воинов»<sup>66</sup>.

28 февраля 1813 г. М. С. Воронцов записал в своих «Дневных записках. 1813»: «Поход до Франкфорта. Магистрат и жители чрезвычайно нам рады и звали нас на большой обед и бал»<sup>67</sup>. 2 марта 1-й Башкирский полк сражался под Дрезденом, 12-го – под Виссенбургом.

Прусский корпус генерала Йорка, сохранявший до сих пор нейтралитет, двинулся на соединение с Витгенштейном. Вскоре к нему присоединился резервный корпус, сформированный генерал – губернатором Восточной Пруссии генералом Бюловым Ф. В.

<sup>63</sup> Бессмертная эпопея. К 175-летию Отечественной войны 1812 г. и Освободительной войны 1813 г. в Германии. Ответ. редакторы академики Нарочницкий А. Л. (СССР) и Шеель (ГДР). М.: Наука. 1988. С. 134.

<sup>64</sup> Гордеев А. А. История казачества. М.: Вече. 2006. С. 354.

<sup>65</sup> Кутузов М. И. Сборник документов. М., 1954—1955. Т. 4. Ч. 2. // РГВИА. Ф. 410. Д. 3921. Л. 58.

<sup>66</sup> Раевский А. Воспоминания о походах 1813—1814 гг. Ч. II. М., 1822. С. 36.

<sup>67</sup> 1812—1814: Из собр. Гос. Истор. Музея. Сост. Ф. А. Петров и др. – М.: «Терра», 1992. С. 294.

7 (19) марта отряд полковника Тетенборна захватил Гамбург. Уже упоминавшийся Александр Щербинин пишет: «Марта 6-го. В Гамбурге большое возмущение. Витгенштейн отрядил Тетенборна поддержать пламя в том краю».

И продолжает: «Марта 10-го. Франкфурт занят графом Воронцовым. Оставив 6 баталионов гарнизону, обложил с остальной частью крепость Кюстрин. Марта 11-го. Тетерборн 7-го числа занял Гамбург. 5000 человек вооружает сей город и 3000 человек принц Мекленбург – Шверинский. Гамбургская газета получила первобытный свой вид. Город отправил в Лондон известие о вшествии русских войск и о свободе торговли, в удостоверении чего послан туда казак»<sup>68</sup>.



Бивак казаков в Гамбурге 18 марта 1813 года. Гравюра Сура Кристофера. 1-я четв. 19 в. (на переднем плане сидит тептяр или башкир в казачьей форме, ещё один выглядывает слева, в центре в глубине – голова и плечи башкира на лошади).

Валькович А. М., подготовивший его «Военный журнал» к изданию, нашел даже фамилию этого казака, посланного как «живое свидетельство успеха, одержанного русскими войсками»: А. Витиченко. Башкиры участвовали в освобождении Франкфурта на Майне и Гамбурга<sup>69</sup>.

А башкирские казаки отдельно изображены в гравюре «Башкиры в Гамбурге в 1813 году» неизвестного художника 1-й четверти 19 века.

<sup>68</sup> Щербинин А. А. Военный журнал 1813 года. 1812 год... Военные дневники. – М.: Сов. Россия, 1990. С. 259.

<sup>69</sup> Заграничные походы русской армии 1813—1814 гг. // Большая Башкирская энциклопедия. Уфа: Научное издательство ББЭ. Т. 3. 2007. С. 9.



Башкиры в Гамбурге в 1813 году. Неизв. худ. 1-я четв. 19 в. Нацмузей РБ.

Через два дня подполковник Бенкендорф К. Х. с одним казачьим полком (!) занял Любек. 10 (22) марта партизанский отряд полковника Давыдова Д. В. овладел Дрезденом. 19 марта первые казаки вошли в Лейпциг.

21 марта (2 апреля) отряды Чернышева и Дернберга атаковали у Люнебурга (40 км юго-восточнее Гамбурга) дивизию генерала Морана – 3,5 тысячи человек с 8-мью орудиями. После упорного 8-ми часового боя французы были разбиты и во главе с командиром сложили оружие. В плен были взяты сам генерал Моран, весь штаб, более 80 офицеров и 2500 солдат<sup>70</sup>. А также все орудия и 3 знамени. Согласно наградам, в этом бою участвовал и 1-й Башкирский казачий полк<sup>71</sup>.

24 марта (5 апреля) в боях под Даничковым, Веглицем и Цедеником войска Витгенштейна нанесли поражение главным силам Богарне и отбросили их за Эльбу. Противник потерял до 5000 убитыми и ранеными, 1 пушку и 2 знамени. В начале апреля все пространство от Одера до Эльбы было очищено от неприятеля. Казачьими частями был занят Бремен на Эльбе. 25 марта (6 апреля) корпус Остен – Сакена овладел крепостью Ченстохов, пленив 2500 человек.

29 марта 1813 года многие джигиты 1-го башкирского отличившиеся в боях и показавшие себя стойкими и дисциплинированными воинами, были представлены генерал-майором Бенкендорфом на повышение в чинах и званиях: Кутлугильды Тимиров и Абдулла Аргамбаков – в старшины; Кучербай Хусаинов, Игдавлет Илиаринов и Ярмухамет Азаматов – в есаулы; Баймухамет Якшинбаев, Рахматулла Давлетшинов, Давлеткильды Атибаев, Тулукай Сияргу-

<sup>70</sup> РГВИА. Ф. 410. Д. 3843. Л. 458.

<sup>71</sup> Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА. Т. 19. СПб. 1912. С. 40.

жиков и Ильмень Гульскутиков – в сотники; Кинжагул Халилов, Яшинбай Максутис, Беискужа Рафикис, Эрназар Девлетсофин – в хорунжи; Бикмухамет Сияргулов – в полковые писари и Хасан Актиберов – в полковые квартирмистры<sup>72</sup>.



Карта военных действий в 1813 году. Всемирная история. М.: АН СССР, ИСЭЛ. 1959. Т.6.

29 марта генерал-майор Бенкендорф А. Х. подал по команде «Списки военным нижним чинам, отличившимся сего марта 21-го дня в сражении против неприятеля под городом Люнебургом» из 1-го Башкирского полка для награждения. 29 марта 1813 года  
№! Имена и прозв.! Подвиги соделывающие! Чему достойны!

Урядник Афанасий Ковалёв. Башкиры: 1 Исангул Искужинов 2 Узенбей Мактутов 3 Мардаш Арапов 4 Хусейн Ававякирис 5 Мысин Языбаев 6 Абдулла Котмужинов 7 Ниязгул Юлтиюлов 8 Брамбай Чувашбаев.

Быв в охотниках при ударе на неприятельскую батарею, они невзирая на сильный огонь, из орудий картечью и из ружей на них производимый, первые врзались в кавалерию и пехоту, прикрывающую батарею, избивая неприятеля пиками, ободрили своих товарищей и поощрили их к таковой же храбрости.

Достойны отличия военного ордена.

*Генерал-майор Бенкендорф<sup>73</sup>.*

Тогда же Бенкендорф А. Х. написал генерал-майору Ф. Ф. Довре представление и о награждении командиров 1-го Башкирского полка за овладение Берлином с таким предисловием:

<sup>72</sup> Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сб. док. под ред. д.и. н. Л.Г. Бескровного. М.: издат. АН СССР. 1962. С. 480—481. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 208в. Св. 47. Д. 4 (6). Лл. 348—348 об.

<sup>73</sup> Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года. Сб. док. и матер.. Уфа: Китап. 2012. С. 73—74 // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208в. Св. 47. Д. 4. Л. 103—104.

«Вашему превосходительству почтеннейшее честь имею представить список об отличившихся господах штаб- и обер-офицерах 22-го февраля с прописанием сделанных ими подвигов. Покорнейше прошу милостивейшего Вашего внимания на столь достойных офицеров, что будет служить им поощрением к дальнейшим подвигам.

29 марта 1813 года

№!Чины, имена и пр! Подвиги соделывавшие! Чему достойны!

Старшины: 1. Кутлугильда Тимирович. 2. Абдулла Аргамбаис Ходили в атаку с отличною храбростью, которую уже неоднократно оказывали противу неприятеля, поражая врагов, своими ударами, чем давали собою пример товарищам и подчинённым. Достойны Св. Анны 2-й степени.

1. Есаул Кучурбаис Хусеин — — « — — Достойн Св. Владимира 4-й степени.

1. Нарвского драгунского полка майор Лачин. Кавалер Св. Владимира 4-й степени и Св. Анны 3-й степени. С начала кампании во всё время отличал себя твёрдым и неустрашимым духом и в сём деле показал своё мужество и храбрость, где бросился на пехоту на сильный ружейный огонь и с величайшим успехом разбил и прогнал в деревню. К следующему чину.

*Генерал-майор Бенкендорф*<sup>74</sup>.

Не зря Кутузов писал: «...Мы действуем за Эльбой легкими нашими отрядами, из которых (по качеству наших легких войск) ни один не пропадёт»<sup>75</sup>.

При освобождении Европы 1-й Башкирский полк принимал участие в сражениях под Берлином, Дрезденом, «Лисимбургом», под местечком Ютербок, под городами Винтербург, Десава, Бреда, в знаменитом сражении под Лейпцигом, под крепостью Дефентер, под городом «Лаон» и, наконец, под Парижем<sup>76</sup>.



Карта «Участие башкирских полков в Освобождении Европы 1813—1814 годов». Атлас «Республика Башкортостан». —М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография». Уфа. 2007 г.

Немцы хорошо встречали российские войска, ведь они несли им освобождение. Сохранилось немало дневниковых записей русских офицеров, видевших такие встречи своими глазами. Вот, например, подпоручик Александр Щербинин записал в своём «Журнале» 1813 года:

<sup>74</sup> Там же, с. 74./ Там же, лл. 344—346.

<sup>75</sup> Из письма М. И. Кутузова к Л. И. Голенищеву – Кутузову от 28 марта (9 апреля) 1813 года. Цит. по: Жилин П. А. Роль русской армии в освобождении народов Западной Европы от наполеоновского ига. С. 70.

<sup>76</sup> Усманов А. Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года // Ватандаш. 2012. №3. С. 71 // РГВИА. Ф. 395, 1818 г. Оп. 124/321. Д. 122. Лл. 28—29 об.

«29 марта. Главная квартира – местечко Милич. При местечке Здуни переехали мы границу Пруссии. Преданность жителей Силезии к государю нашему и к нам оказалась торжественным принятием в местечке Здуни и местечке Миличе. День сей считаю я приятнейшим в жизни моей. 1 апреля. Главная квартира – местечко Винциг. Жители с восторгом принимают государя. При въезде в местечки встречает его народ. Молодые девушки бросают цветы на пути его. Везде видны надписи, сообразно надеждам и желаниям народа: „**Александр Первому, Избавителю! Боже, благослови его оружие!!**“. Апреля 7-го. Дорога из Бунцлау в Лаубан идёт через местечко Наумбург, где граница Силезии с Саксонией. И в сем краю принимают нас с восхищением. Государя ожидала в Лаубане такая же встреча, как и в Силезии оказываемая была». Ему вторит штабс-капитан Михайловский – Данилевский: «7 апреля. Саксония была для нас неприятельская земля, потому что король пребывал в твёрдом союзе с Наполеоном, а войска его находились под знамёнами французов; не менее того... в каждом городе были триумфальные ворота для императора, и принимали его с восторгом, ибо владычество французов сделалось для них нестерпимо: обращение французских офицеров было самое грубое, а требования их правительства крайне обременительные. ...Но нигде не встретили нас так радостно, как в Бауцене. Улицы были до такой степени наполнены народом, что государь с трудом мог по ним проехать. Женщины в щегольских нарядах во множестве находились у всех окон. Вечером была прекрасная иллюминация»<sup>77</sup>.



Казачи в Бауцене, в Саксонии в 1813 году. Худ. Виллевалде В. П. 1885 гг.

Наполеон тоже не терял времени даром и сосредоточил свою новую армию в 300 тыс. человек в Тюрингии в районе Эрфурта, планируя начать оттуда контрнаступление. Поэтому

<sup>77</sup> Щербинин А. А. Военный журнал 1813 года; Михайловский – Данилевский А. И. Журнал 1813 года. 1812 год... Военные дневники. -М.: Сов. Россия, 1990. С. 260—263; 328.

теперь Кутузов не торопился переносить боевые действия за Эльбу против основных сил Наполеона. Надо было сначала подчистить тылы. Ведь там оставались крупные гарнизоны осажденных крепостей: Данцига, Торна (Торуни), Модлина и других. Взаимодействуя с вновь собранными основными силами французской армии, они могли быть опасны. Прежде всего было решено овладеть Торном – сильнейшей крепостью на Висле. Начиная с 27 марта (8 апреля) скрытно провели военно – инженерные работы и подтянули осадную артиллерию. Но поняв беспечность дальнейшего сопротивления, гарнизон Торна 4 (16) апреля капитулировал. Ее принял Барклай де Толли, сменивший в феврале 1813 г. на посту командующего 3-й Западной армией адмирала Чичагова.

Осада Модлина продолжалась вплоть до заключения перемирия в июне 1813 г. На Одере были осаждены крепости Штеттин (18 марта-21 ноября 1813 г.), Кюстрин (9 марта 1813 г.– январь 1814 г.) и Глогау (13 марта 1813 г.-30 марта 1814 г.). В этих осадах участвовали и многие башкирские полки. Часть башкирских конников использовалась для связи между действующими корпусами русской армии или конвоирования пленных. Например, 18 октября 1813 года из дер. Гунтельми Платов рапортовал Барклаю де Толли, что занята «Крепость Кенигсховен, в которой оставлен комендантом Тептярского казачьего полка есаул Сагетов с пятнадцатью человеками казаков»<sup>78</sup>.

Освобождаемые народы Европы с ликованием встречали российские войска. Знакомый нам подпоручик Александр Щербинин пишет: «10-го апреля. В Бауцене ожидала нас торжественная встреча искренних добрых жителей. На полмили от городу нашли мы их уже собранными, ожидающими прибытия государя. Не менее того оказывают они всякому русскому, скромно меж них проезжающему, те ласки, каковых владетели за золото и почести купить не могут. Часто при проезде моём, сопровождаемый одним козаком, кричали жители ура, бросали верх шляпы, били в барабаны и на трубах играли. Из каждого окна выглядывает искреннее лицо, на котором радость написана. Это случалось со многими товарищами моими. Вечером был город иллюминирован с необыкновенной расточительностью и вкусом. Каждый дом горел бесчисленным множеством разноцветных огней. Окна увиты были гирляндами, а на балконах горели транспаранты. 12 апреля вступила Главная армия в Дрезден, сопровождаемая государем и величеством русского имени. Торжество сего дня было единственное»<sup>79</sup>.

Русский язык, как и часто используемые другие, живой организм. То есть, под влиянием новых явлений жизни, значения прежних слов зачастую меняются. Это создаёт определённые проблемы для историков. Но рассказывая о событиях 200-летней давности для живущих сегодня, надо всё же использовать слова и термины с тем смыслом, какие вкладывают в них твои современники. Слово «поход» вплоть до XX века имело только военное значение. Поэтому участники освобождения Европы использовали именно его. (Появившиеся в XIX в. поездки богатых людей по Африке или Азии именовались путешествиями, а организованные при помощи государств дальние поездки назывались экспедициями). В XX веке в СССР широко распространились туристические походы и слово «поход» стало ассоциироваться именно с туризмом. Но из-за существования «железного занавеса» туристических походов за границу просто не могло быть. Поэтому в советской историографии обо всех этих крупных событиях продолжали использовать скромный термин самих участников «Заграничный поход 1813 – 1814 годов». Но времена-то изменились, теперь любой не бедный россиянин может оформить Шенгенскую визу и отправиться по странам Европы, что многие и делают. То есть слово «поход» совсем перестало нести тот военный смысл, который вкладывали в него участники событий 1813—1814 годов. Между тем, количество участников, огромные потери

<sup>78</sup> Усманов А. Н. «Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года» // Ватандаш. 2012. №3. С.70 / Донское казачество в Отечественной войне 1812 года. М. Госполитиздат. 1942. С. 44.

<sup>79</sup> Щербинин А. А. Военный журнал 1813 года. «1812 год... Военные дневники». -М., 1990. С. 266—267.

сторон, всеевропейский географический масштаб происходящего тогда и, наконец, неподдельная радость освобождённых народов, дают право и, даже требуют, ныне называть всё это, не иначе, как «Освобождение Европы в 1813 – 1814 годах». Чтобы не складывалось облегчённого представления, что наши предки просто сходили в заграничный туристический поход с ранцами вместо рюкзаков и невредимыми вернулись домой.

В новой сложившейся обстановке первоочередной задачей для Кутузова стало сосредоточение основных сил российской армии на направлении предполагаемого главного удара Наполеона. Исходя из тщательной оценки обстановки и вероятных намерений противника, таковым было признано Лейпцигско – Эрфуртское. Поэтому он решил сосредоточить главные силы армии в районе Лейпциг – Люцен – Альтенбург. Время показало, что он не ошибся. Но заканчивали сосредоточение войск за Эльбой уже без него. Потому – что Кутузов М. И. довел победоносные российские, а с марта 1813 г. и союзные с ними прусские войска до Эльбы, и даже успел создать плацдармы за ней, но 16 (28) апреля в силезском городке Бунцлау умер, умер прямо в Освободительном походе. Сказались чрезмерное перенапряжение сил, неизменно большой масштаб деятельности и полная лишений походная жизнь. К этому времени он стал настолько популярен в освобождаемых странах Европы, что жители г. Бунцлау, где он умер, воздвигли ему памятник. На нем выбито: «До сих мест довел князь Кутузов – Смоленский победоносные российские войска, но здесь положила смерть предел славным дням его. Он спас отечество свое, он открыл путь к избавлению народов, да будет благословенна память героя»<sup>80</sup>. Ныне это город Болеславец на юго – западе Польши.

Неожиданная смерть главнокомандующего всеми армиями перед назревавшими крупными военными событиями, стала тяжелой утратой для войск. Вот как сие описывает штабс-капитан Михайловский – Данилевский А.И.: «В то время, когда все готовилось к сражению, пришла весть о смерти князя Кутузова. Государь велел содержать её в тайне и не объявлять о ней до конца предстоящего сражения. ... через два дня после его кончины мы проиграли сражение и отступали, казалось, он унёс в гроб и счастье наше. Упомянув об его кончине в военном журнале, я написал, что войска после него осиротели, но слово сие было вымарано государем». Далее он цитирует письмо Тургенева Н. И.: «С прибытием бранных останков его в пределы России народ впрягся под печальную колесницу и вёз её на себе. Излишне говорить о слёзах, пролитых на гробе его, и благословениях, возносимых памяти его на пространстве более тысячи вёрст. **Я нигде не находил в истории, чтобы скорбь народная была более, как при сём случае, общая, более единодушная... Все улицы, где везли фельдмаршала, были наполнены народом, все зрители плакали.** Гроб был поставлен на катафалке в Казанском соборе. По Невскому проспекту с трудом пройти можно было. Я (Н. И. Тургенев) был при отпевании. В то время, когда гроб был снят с катафалка и понесён в приготовленную в церкви же могилу, яркие лучи солнца ударили из верхнего окна прямо на могилу, прежде же того погода была пасмурная. Таким образом само небо, казалось, принимало участие в сей горести народной и благословило в могилу победителя того, который, вооружаясь против человечества, вооружился и против самого бога»<sup>81</sup>.

---

<sup>80</sup> М. И. Кутузов. Сборник документов. Т.5. М. 1956. С.571.

<sup>81</sup> Михайловский – Данилевский А. И. Журнал 1813 года. 1812... Военные дневники. М.,1990. С. 330—331, 350—351.



Могила Кутузова в Казанском соборе Санкт-Петербурга

Надгробие обнесено оградой темной бронзы, установленной в 1814 году (последняя работа Воронихина в соборе). К тому времени в соборе были собраны 115 трофейных знамен и штандартов, а также 94 ключа от городов и крепостей, взятых российскими войсками в ходе освобождения Европы. На украшение Казанского собора донские казаки пожертвовали 40 пудов серебра, отбитого у неприятеля. Из него в 1836 г. по проекту архитектора Тона К. А. был создан новый иконостас.

После смерти Кутузова руководство армией фактически перешло к Александру I. Затем новым главнокомандующим был назначен генерал от кавалерии граф Витгенштейн П. Х. Но это назначение ни в коей мере, не было равноценной заменой великому Кутузову.

В том числе и из-за смерти Кутузова, оставшиеся несколько сот километров до Парижа, союзные войска преодолевали ровно год. Союзные войска уступили Наполеону даже ряд городов, ранее лихо захваченных легкими отрядами русских войск: Гамбург, Дрезден, Бауцен, Любек и многие другие.

Весной 1813 г. военные действия развернулись на территории Саксонии. В апреле – мае Наполеону удалось в двух битвах – при Лютцене и Бауцене нанести поражение войскам союзников. Пришлось отступать за Эльбу. В первом сражении под Лютценом 20 апреля (2 мая) русско-пруссские войска потеряли более 20 тыс. человек, а французы – 15 тысяч. Это связано с тем, что численность наполеоновских войск составляла, накануне сражения 200 тысяч человек, а союзных – 92 тысячи, в том числе 54 тысячи русских<sup>82</sup>.

Участник событий Михайловский – Данилевский ярко описывает неразбериху сразу после сражения под Лютценом: «На рассвете меня разбудили и послали к графу Витгенштейну узнать от него распоряжения его на наступающий день. Долго я ездил по полям: никто не знал, где главнокомандующий, наконец, я нашел его на поле, сидевшего с большим хладнокровием. Узнав, зачем я был к нему прислан, он мне отвечал: „В армии находится император, и я ожидаю повелений его величества“. Таким образом, никто не давал приказаний, государь надеялся на главнокомандующего, а тот на государя».

Чуть позже он дописал: «Милорадович в то время покрывал себя славой, начальствуя арьегардом от Люцена до Бауцена, он ежедневно имел жаркие дела с неприятелем и заставлял французов дорого платить за каждый шаг земли. Наполеон столь негодовал на своих генералов, командовавших против Милорадовича, что несколько дней лично управлял движениями своего авангарда, но и его распоряжения не были успешны. Наш полководец действовал по своему произволу и как будто независимо от главнокомандующего. . . . Между тем присоединились к нам корпуса Баркляя де Толли, пришедшие из Торна, и Сакена, командовавшего в окрестностях Кракова против австрийского генерала Фримона. Сакен заключил с ним перемирие. Корпус Понятовского, состоявший из 20 тысяч человек и расположенный в Галиции, выступил через Богемию в Баварию, после чего всё Варшавское герцогство было очищено от неприятелей»<sup>83</sup>.

Князь Н. Б. Голицын записал в своих «Офицерских записках» у Дрездена: «С каким уважением, и даже восторгом, принимали тогда русских офицеров жители этой Германии, которые после долгого угнетения под игом Наполеона видели в нас будущих избавителей и людей, показавших первый пример сопротивления *непобедимому*. Впрочем, должно отдать справедливость победителям: они были достойны такого лестного приёма, в них вовсе не было того хвастовства, которое даже извинительно после подобных торжеств; русский офицер и солдат умеют воздавать Богу, что принадлежит Богу, и Кесарю то, что принадлежит кесарю. . . . Мы великодушно отплатили за покушение завоевать нас, освобождением народов, упавших под тягостью владычества Наполеона»<sup>84</sup>.

Очевидец подпоручик Щербинин оставил живое свидетельство о последующей сдаче французам Дрездена в своём «Военном журнале 1813 года»: «30 апреля. Король саксонский прибыл в Дрезден, заключил, без совещания с министрами и против воли народа, союз с Наполеоном. Крепость Торгау сдана французам. Губернатор оной барон Тилеман оставил отечество и прибегнул под покровительство императора».

С началом боёв за освобождение Европы убыль российского ополчения резко возросла: «В строевых рапортах за апрель 1813 г. также имеются сведения о списочном и наличном

<sup>82</sup> 1812 – 1814: Из собр. Гос. Истор. Музея. Сост. Ф. А. Петров и др. – М.: «Терра», 1992. С. 341.

<sup>83</sup> Михайловский – Данилевский А. И. Журнал 1813 года. 1812. . . Военные дневники. М., 1990. С. 337; 340—341.

<sup>84</sup> Голицын Н. Б. Офицерские записки, или воспоминания о походах 1812, 1813 и 1814 годов. 1813 год / Сб. Отечественная война 1812 г. в воспоминаниях современников. 2-е изд. М.: Гос. Публич. Истор. б-ка России. 2011. С.160, 141.

состоянии войск ополчения III округа (куда изначально входили 8-20-й Башкирские и 2-й Мещеряцкий полки авт.). В ополчении III округа по спискам значилось 67731 чел., а налицо оказалось 50541 чел.»<sup>85</sup>.

Двухдневное сражение под Бауценом 8—9 (20—21) мая было таким же упорным и кровопролитным, как и под Лютценом. Перед сражением у Бауцена численность союзных войск под началом Витгенштейна «определялась в 93—96 тыс. человек. В распоряжении Наполеона находилось 140—150 тыс. человек. ... победители понесли большие потери, чем побеждённые: урон союзников составил 10—12 тыс. человек, французы недосчитались 12—18 тыс. бойцов»<sup>86</sup>. Но союзникам пришлось отступить в Силезию. Главным образом, неудачи связаны с недостатками в управлении союзными войсками. Приказы и распоряжения главнокомандующего должны были сперва согласовываться с Александром I и королем Фридрихом-Вильгельмом I. За это время обстановка резко менялась, благодаря быстрым, неожиданным решениям Наполеона и запоздалые приказы переставали соответствовать реальной диспозиции. Витгенштейн решил прекратить сражение и вечером 9 (21) мая русско-прусская армия отошла за реку Лебау. Очевидец Михайловский – Данилевский записал в своем Журнале 1813 года: «9-го мая в пятом часу утра государь находился уже на высоком кургане, откуда можно было удобно обозреть всё поле сражения и куда изредка долетали ядра. Государь не съезжал с кургана до отступления армии, и перед глазами его была гора, на которой стоял Наполеон, не трогаясь с неё весь день. Вообще я не видел сражения, в котором бы войска обеих противных сторон менее маневрировали и где главнокомандующие были менее деятельны, как в Бауценовском. Оба императора, как я выше заметил, не сходили с курганов. Граф Витгенштейн не оставлял ни на минуту государя и не подъезжал ни разу к войскам, а начальник штаба его, а следственно, всех российских армий Доврай несколько часов на том же самом кургане спал. Всё утро до десяти часов французы атаковали наше левое крыло, стоявшее на горах, и были всегда отражаемы. Граф Витгенштейн весьма справедливо сказал государю при сём случае: «Ручаюсь головою, что это ложная атака, намерение неприятеля состоит в том, чтобы обойти нас справа и припереть к Богемским горам. Он отгадал намерение Наполеона, но не сделал ни малейшего распоряжения, чтобы предупредить опасность. Ежели он был уверен в своём мнении, то почему он не согласился на неоднократные предложения Милорадовича, который, присылая ему сказать, что он опрокинул неприятельское правое крыло, требовал разрешения продолжать наступление. Всякий раз ему отвечали, чтобы он довольствовался только отбитием атаки неприятеля, а сам не действовал наступательно».

После сражения Михайловский – Данилевский записал: «Во время отступления к Швейдницу Барклай был назначен главнокомандующим вместо графа Витгенштейна. Сражения под Люцеком и Бауцеком затмили славу сего последнего и обнаружили посредственность его, а беспечность его относительно внутреннего управления армии привела её в большое расстройство, до такой степени, что иногда не знали, где находятся иные полки. Союзники наши пруссаки равномерно были недовольны графом Витгенштейном; это и неудивительно, ибо им надобна была победа, а под его предводительством они испытали два поражения и видели ежедневно увеличивавшееся расстройство армии»<sup>87</sup>.

После битвы при Бауцене 8—9 (20—21) мая войска Наполеона вошли и в Бреславль. В мае 2-й Башкирский полк, находясь в составе корпуса Ф. В. Остен-Сакена, сражался на подступах к Бреслау (влю)<sup>88</sup>.

<sup>85</sup> Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сб. док. М.: изд. АН СССР. 1962. С. 390—391 // РГИАЛ. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 830. Лл. 48 об. – 53.

<sup>86</sup> Безотосный В. М. Наполеоновские войны. М.: Вече. 2010. С. 249, 250.

<sup>87</sup> Михайловский – Данилевский А. А. Журнал 1813 года. «1812... Военные дневники». М., 1990. С. 343, 345

<sup>88</sup> Альбом «Воинская слава». Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2007. С.21.

В связи с большими потерями, доукомплектование полков и батарей русской армии продолжалось и за границей. Даже, более ускоренными темпами. Артиллерийский подпоручик Пётр Суханин вспоминал: «16 мая 1813 г. стали формировать новую роту, и я имел беспрепятственные поручения по обучению рекрутов, приёмке лошадей и амуниции. Неожиданно получаю я предписание явиться к полковнику Васильеву, который приказывает мне отправиться в г. Вологду, для принятия лошадей. Через два часа, вместе с подпоручиком Лазаревым, пустился я в путь; до Москвы нам была одна дорога»<sup>89</sup>.

Главнокомандующим российско-прусскими войсками назначили Барклай де Толли 17 (29) мая. 18 (30) мая маршал Франции Даву с датчанами заняли Гамбург.

«Нещастный город сей (Гамбург – авт.) пал жертвою, как некоторые полагали, измены Бернадота, который высадив войска в Стралзунде, послал несколько баталионов в подкрепление генерал-майора Тетенборна, находившегося в оном с несколькими полками козаков, 4 эскадронами гусар и только 700 человек пехоты. Когда французы приступили к штурму города, тогда объявили себя и датчане с их стороны. Шведские баталионы получили повеление от принца оставить Гамбург. Тетенборн не мог его держать, оставшись с столь малыми силами, и отступил к Бойценбургу. Поведение Тетенборна заслуживает всякое одобрение. Он умел привести любовь и доверенность жителей, и когда шведские генералы уже получили повеление оставить Гамбург, то употребил все средства уговорить их к нарушению сего повеления. Они действительно остались 24-ю часами доле в городе. Бернадот не замедлил послать им вторичное повеление, которому они уже не могли противиться. Тетенборн обвиняет его в измене»<sup>90</sup>.

---

<sup>89</sup> Суханин П. М. Из журнала участника войны 1812 года / Воспоминания современников эпохи 1812 года на страницах журнала «Русская старина». (Сост., ред., предисл., имен. Указ. Безотосный В. М.). Гос. публ. ист. б-ка России. М., 2011. С. 269.

<sup>90</sup> Щербинин А. А. Военный журнал 1813 года / 1812 год... Военные дневники. М., 1990. С. 272, 275—276.



Теттенборн Ф. К. (1779—1845).

Барон Фридрих Карл Теттенборн (1778—1845) родился в г. Баден. Ещё будучи студентом Геттингенского университета поступил на австрийскую службу. Участвовал во всех войнах с Францией. Подполковник с 1809 г. 31 августа 1812 года принят на русскую службу тем же чином и направлен в летучий корпус Винценгероде под Москву. Участвовал в боевых действиях под Москвой, боях на Березине, при занятии Вильно. Награждён орденом Св. Георгия 4-й ст. и произведён в чин полковника русской армии. В 1813 году отличился при занятии Кёнигсберга, Берлина, при взятии и защите Гамбурга. В марте получил чин генерал-майора и орден Св. Георгия 3-й ст. В 1813—1814 гг. в составе Северной армии освобождал города на севере Германии, воевал в Дании. Со своим летучим отрядом вкуче с корпусом Винценгероде взял Бремен, участвовал во взятии Кёльна, сражался при Арси-сюр-Об и при Сен-Дизье. Награждён золотой саблей с алмазами. В 1815 г. участвовал в последнем походе во Францию.

«Такой неожиданный поворот событий сильно озадачил Александра 1 и Фридриха Вильгельма. В начале июня при посредничестве Австрии было заключено перемирие, но обе стороны стремились лишь выиграть время. Интересные подробности обо всём этом находим у Александра Щербинина в его «Военном журнале 1813 года»: «Неизвестно мне, кем был сделан первый шаг к перемирию. Утверждают, что австрийцы вступили в посредничество и предложили трактовать о мире. Сие вероятно. Слабый император их (Франц I Иосиф Карл – примеч. А. М. Вальковича) не отважился выступить из Богемии на коммуникацию французской армии. Без сомнения, сие было единственное средство к совершенному истреблению ее, и Наполеон был бы наказан за быстрое вторжение в неприятельскую землю, не обеспечив тыл армии своей.

Мы не могли отвергнуть предложения о перемирии. После сражения под Бауценом беспорядок господствовал в армии. Переменив главнокомандующего (русскими армиями – авт.) (что впоследствии произошло 13 мая), надобно было ему дать время к приведению армии в устройство. Между тем французская армия находилась в ужаснейшем положении. Потери их в сражениях под Люценом, Бауценом и в других арьергардных делах превосходила 75 тысяч. Раненые умирали в Дрездене на улицах. Не было ни врачей, ни аптек, одним словом, ни малейшего призрения. В армии свирепствовали болезни и голод. О сём узнали мы, к сожалению, впоследствии времени и уже по заключению перемирия. 2-го числа (мая) заключена конвенция»<sup>91</sup> (Плейсвицкое перемирие – авт.).

В ситуации дезорганизации армий, стороны заключили 23 мая (4 июня) Плейсвицкое перемирие сроком до 8 (20) июля 1813 г. Позже его продлили до 29 июля. Разграничительной линией приняли следующую: Одер – границы Саксонии – Эльба до моря. Гамбург, куда в конце мая вошли войска маршала Даву, остался за французами. Дания, несогласная с союзниками по передаче Швеции принадлежавшей её тогда Норвегии, заключила военный союз с Наполеоном. Союзники вынуждены были оставить Саксонию. Но создали новые партизанские отряды. Перемирие продолжалось два с лишним месяца и было, по сути, было стратегической ошибкой Наполеона. Потому что, союзники использовали время для окончательного оформления коалиции и укрепления своих вооруженных сил. Михайловский – Данилевский записал в своём «Журнале»: «30-го июля, за неделю до окончания перемирия, на меня возложили лестное поручение ехать в Прагу и условиться с австрийским правительством о разных статьях, касающихся до вступления армии нашей в Богемию. **Нам, русским офицерам, в каждом местечке и в каждом городке, где были цесарские войска, отдавали особенные почести. Хотя правительство ещё и не объявило войны французам, но генералы их, и офицеры принимали нас с несомненными знаками приверженности**»<sup>92</sup>. Конечно, Наполеон тоже наращивал армию, но у него не было столь масштабных резервов, как у государств, вошедших в коалицию.

Произведенный в генерал-лейтенанты граф Воронцов М. С. сообщает Барклаю де Толли в рапорте от 13 (25) июня о подготовке французами переправы через р. Эльбу и об укреплении г. Виттенберга: «Виттенберг крепко укрепляют, сгоняя туда для сего со всех окружных мест множество рабочих и мастеров и запасаю его, как говорят, провиантом на два года, а равно слышно, что во многих местах неприятель укрепляет левый берег р. Эльбы». В следующем рапорте от 29 июня (11 июля) Воронцов М. С. сообщает о движении французских войск к Дессау и просит Барклая де Толли разрешить нападение на французов, если перемирие с их стороны будет нарушено»<sup>93</sup>.

<sup>91</sup> Щербинин А. А. Военный журнал 1813 года / 1812 год... Военные дневники. М., 1990. С. 272, 275–276.

<sup>92</sup> Михайловский – Данилевский А. А. Журнал 1813 года. 1812... Военные дневники. М., 1990. С. 351, 353.

<sup>93</sup> Захарова О. Ю. Генерал-фельдмаршал светлейший князь М. С. Воронцов. —М.: Центрполигр, 2001. С. 77 / Поход русской армии против Наполеона в 1813 году и освобождение Германии: Сб. док. М., 1964. С. 205, 209–210.

По данным на 8 июля 1813 г. на театре военных действий находилось 65 казачьих полков, приписанных к девяти корпусам и Главной квартире, общей численностью 26 тысяч казаков, включая башкирских. В регулярной кавалерии силы сторон оказались примерно равными: у французов – 73 тысячи сабель, у союзников – 77 тысяч.

«Юлить дальше уже не было никакого смысла, и австрийцы предъявили Франции ультиматум, а 31 июля (12 августа) Австрия официально объявила ей войну. ... В августе они (союзники) уже имели 500—520 тыс. солдат, готовых к действию (175 тыс. русских, 130 тыс. австрийцев, 170 тыс. пруссаков, 27 тыс. шведов, 18 тыс. англичан, мекленбургцев, ганноверцев и др.), не считая корпусов при блокаде крепостей (102 тыс. человек).

Богемская (Главная) армия численностью около 260 тыс. человек (русских – 80 тыс., австрийцев – 130 тыс. и пруссаков – 50 тыс.) была сосредоточена на австрийской территории в Богемии под командованием австрийского генерал-фельдмаршала князя К. Ф. Шварценберга. Силезская армия численностью около 100 тыс. (русских – 60 тыс. и пруссаков – 40 тыс.) под командованием прусского генерала Г. Л. Блюхера находилась около Швейдница и прикрывала Силезию. Северная армия из 160 тыс. русских, прусских, шведских, английских и немецких войск под началом наследного принца Карла-Юхана (бывшего маршала Бернадота) была собрана под Берлином»<sup>94</sup>. В августе, после окончания срока перемирия, военные действия возобновились.

Наполеон также увеличил армию до 440 тыс. человек и 1200 орудий. В районе Дрездена против Богемской армии было сосредоточено 102 тыс. французов, против Силезской армии – 120 тыс. человек. Резерв в 90 тысяч во главе с Наполеоном стоял у Герлица. 70-тысячная армия под командованием маршала Удино находилась южнее Берлина, в Гамбурге встал 35-тысячный корпус маршала Даву, у Магдебурга – дивизия генерала М. Жерара в 12 тыс. человек.

С возобновлением боевых действий в августе 1813 года 1-й Башкирский полк (343 чел.) находился в Северной армии Бернадота. 2-ой Башкирский полк в это же время был в составе иррегулярной кавалерии ген. Карпова А. А. В конце июля вошёл в состав Силезской армии и участвовал в боях при м. Лигниц и д. Фелендорф 6—7 августа, 23 августа – в преследовании до Бауцена, 24 августа – воевал при м. Герлице и Рейхенбахе. В сентябре вернулся в казачий корпус Платова, находящийся в Богемской армии. Позже, в сражении под Лейпцигом он насчитывал 295 человек всего<sup>95</sup>. – Командующие корпусами и отдельными крупными отрядами непременно хотели иметь полусотню башкир в своих конвоях, также сказались потери в непрерывных боях за освобождение Пруссии и Польши. За Битву народов джигитам 2-го Башкирского полка было вручено шесть Знаков отличия Военного ордена.

«7 августа (1-й Тептярский) полк участвовал в атаке авангарда под командой генерал-майора А. Я. Рудзевича на д. Зибенайхен. 11 августа полк в составе Силезской армии отражал атаку корпуса Э. Ж. Макдональда при г. Гольдберге. ... 14 августа в генеральном сражении при р. Кацбах Силезская армия разгромила корпуса маршалов М. Нея, Макдональда и дивизионного генерала Ж. А. Лористона, захватив 36 орудий, обоз, пленных. Тептяри участвовали в этом сражении и преследовании отступающего противника на следующий день. 17 августа в составе корпуса генерал-лейтенанта князя А. Г. Щербатова тептяри участвовали в истреблении около г. Левенберга французской дивизии во главе с дивизионным генералом Ж. П. Пюто»<sup>96</sup>.

Михайловский – Данилевский записал в своём «Журнале»: «13 августа увидели Дрезден, а впереди оно несколько французских колонн. Государь хотел, чтобы немедленно атаковали их, ибо цель нашего движения состояла в овладении столицей Саксонии, ключом операцион-

<sup>94</sup> Безотосный В. М. Наполеоновские войны. М.: Вече. 2010. С. 254, 255.

<sup>95</sup> Энциклопедия «Отечественная война 1812 года». М.: РОССПЭН. 2004. С. 54.

<sup>96</sup> Рахимов Р. Н. На службе у «Белого царя». М.: РИСИ. 2014. С. 341.

ной линии неприятелей. Но мнение государя, которое по всем соображениям должно было увенчаться успехом, ибо Наполеон с главными силами своими находился в Силезии против Блюхера, а в Дрездене оставался малочисленный гарнизон, встретило противоречие в австрийцах. Они утверждали необходимость обождать прибытия остальных войск их, которые по причине бесчисленных обозов своих находились ещё позади, в теснинах гор. Австрийцы до такой степени были напуганы французами, что они хотя ясно видели малочисленность своих неприятелей, но не решались атаковать их, пока не подспеют все наши силы. День прошёл в сих пустых трениях, государь, с коим Моро и Жомини были одного мнения, не мог убедить австрийцев, и положили, чтобы на следующий день в четыре часа пополудни произвести атаку на Дрезден, то есть предоставляли Наполеону, полководцу необыкновенной деятельности, сутки времени, чтобы поспешить на помощь маршалу Сен-Сиру, находящемуся в Дрездене.

14 августа наша армия обложила Дрезден. Всего неприятнее был недостаток в единоначалии, ибо тут присутствовало три монарха и каждый окружён советниками, подававшими мнения, не редко противоречащие, а главнокомандующий князь Шварценберг не имел довольно веса, чтобы согласовать всех и принять такие меры, которые бы всех удовлетворили. Место, где стояли монархи со штабом своим и конвоем, уподоблялось шумному народному совещанию. Какая разница представлялась с войною 1812 года, где бывало один князь Кутузов, сидя на скамейке, возносил голос свой; и горе тому, кто без вызова его предлагал совет. Наконец, в пятом часу пополудни, многочисленная артиллерия двинулась вперёд со всех сторон и тысячи ядер и бомб полетели на Дрезден, но было уже поздно, ибо Наполеон подоспел на помощь осаждённому городу и нам видно было, как густые колонны его спускались с гор, лежащих по ту сторону Эльбы. Пока оне не вступали в дело, поверхность была на нашей стороне, мы завладели некоторыми предместьями города, но под вечер неприятели высыпали из форштатов и сделали отчаянный отпор, вследствие которого наши войска возвратились на те возвышения, откуда днём спускались для произведения атаки. Ружейный огонь продолжался до ночи и во мраке уподоблялся фейерверку»<sup>97</sup>.

Русские же летучие корпуса, включая башкир, действовали достойно. Поэтому, суховатый, но всегда объективный Воронцов М. С. счёл нужным подать рапорт о награждении отличившихся воинов 1-го Башкирского полка по команде генерал – адъютанту Ф. Ф. Винценгероде.

«19 августа 1813 года

«Представленные ко мне от господина генерал-майора графа Оурурка списки отличившимся воинским чином в сражениях 8-го, 9-го, 14-го и 15 го чисел сего месяца в оригинале Вашему Превосходительству при сём представить честь имею. Генерал-лейтенант Воронцов».

**Из «Списка отличившихся обер-офицеров в сражении с неприятелем при м. Лукенвальде августа 17 числа»**

Нарвского драгунского полка подполковник Лачин. Имеет орден Св. Владимира 4 степени. Командовал 1-м Башкирским полком, ходил с оным в атаку противу неприятельской пехоты, которую опрокидывал с успехом, и с личной храбростью, благоразумием подавал пример подчинённым.

1-го Башкирского полка старшина Кутлугильды Темиров. С тремя сотнями башкир послан будучи во фланг, ударил на неприятельскую пехоту отлично, храбро, хотя и был встречен сильными ружейными выстрелами.

Есаулы: Муклен Сексеймбаев, Ихсан Абубякиров, Усейн Кучербаев. Действовали с вверенными сотнями в делах 9, 14, 15 августа. Неоднократно били на пехоту и кавалерию и всегда подавали пример подчинённым.

<sup>97</sup> Михайловский – Данилевский А. А. Журнал 1813 года. 1812... Военные дневники. М., 1990. С. 354—355

Сотники: Езбек Акмурзинов, Ильмен Худейбердинов, Бранбай Сусембаев. На пикирующих неприятельских стрелков бросались со своими сотнями на них, опрокидывали и поражали неприятеля с неустрашимостью и подавали пример прочим»<sup>98</sup>.

Надо пояснить, что в упоминавшиеся в рапорте 8 августа произошёл авангардный бой корпуса ген. Остен – Сакена при Томасвальде, а 9 (21) августа – бой отряда Чернышёва в Гуздорфе. В упоминаемый в рапорте Воронцова день 14 августа, отряд генерала И. К. Оурка взял приступом Ютербок, 14—15 августа шло сражение армий под Дрезденом, в котором отличилась и часть 4-го Башкирского полка, находившаяся в конвое генерала от кавалерии П. Х. Витгенштейна. А 17-го (16-18-го) – прошли новые бои отряда генерала Воронцова за Ютербок.

Бесстрашные, новаторские приёмы казаков не раз отмечал прусский офицер Ганцауге, находившийся в 1813—1814 гг. при донских казаках: «...когда мы прошли Мюльбергский лес, то увидели всю французскую кавалерию, расположенную в окрестностях Боррака. ...Некоторые эскадроны должны были во время боя обойти неприятеля и атаковать его с тыла и во фланг. Все эти приказания были в точности исполнены. Казаки кинулись на французов и со всех сторон окружили их, я сам видел, как некоторые драгуны, выпустивши только один выстрел и не имея времени даже обнажить своих сабель, были выбиты из сёдел и тут же насквозь проколоты пиками. Сначала французы упорно защищались и действовали так, как, вообще, должна действовать каждая хорошая кавалерия, когда имеет дело с ловким противником, беспрепятственно возобновляющим свои атаки; но потом некоторые обратились в бегство, и вскоре их примеру последовали и остальные». Он же свидетельствует, что казаки не боялись спешиваться с коней и успешно вели бои даже с пехотой на пересечённой местности: «...Казаки вооружались обыкновенно ружьями неприятельской пехоты, которую подбирали на поле сражения. Они приняли за правило, если местность благоприятствует, поочерёдно спешиваться и, таким образом, стрелять по неприятелю. Я видел, как казаки, на основании подобной тактики, побеждали не только кавалерию, превосходившую их своей численностью, но даже и пехоту, когда эти оба рода войск атаковали их своими стрелками. В подобных случаях, пехотинцы, им противопоставленные, сильно опасались тех всадников, которые, оставаясь в сёдлах, следовали с лошадьми в руках за своими спешившимися товарищами. Что касается до спешенных казаков, то они всегда были в полной готовности вскочить на лошадей и кинуться на неприятеля, если только предоставлялся случай к этому, или если противник был выбиваем из-за прикрытия»<sup>99</sup>.

«15 (27) августа отряд генерал-лейтенанта А. И. Чернышёва и прусский корпус Гиршвельда нанесли поражение при Хагельсберге французской дивизии генерала Ж.-Б. Жирара, взяв в плен более 3,5 тыс. пленных и 8 орудий.

14 (26) августа «во встречном бою на р. Кацбах французы потерпели полное поражение, дело решило стремительная атака русского корпуса генерала Ф. В. Остен – Сакена и русской кавалерии. Противник был прижат к берегу р. Кацбах и понёс большие потери во время отхода. Было захвачено 36 (по другим данным, 42) орудия, 1,5 тыс. пленных. Несмотря на распутицу Блюхер организовал активное преследование, во время которого союзники взяли большое количество пленных (около 3 тыс. человек), а 17 (29) августа (день окончания Кульмского сражения) под Левенбергом войсками генерала А. Г. Щербатова были пленены остатки дивизии генерала Ж. П. Пюто вместе с её командиром (3 тыс. человек, 4 орла, 16 пушек). Всего потери войск Макдональда превысили цифру 30 тыс. человек (из них до 18 тыс. пленными) и 103 орудия»<sup>100</sup>.

<sup>98</sup> Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов и материалов. Уфа: Китап. 2012. С. 94 // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208Г. Св. 3. Д. 15. Л. 7, 10, 12.

<sup>99</sup> Нолан. История и тактика кавалерии. СПб: тип. Товарищ, общ. Польза, 1871. С. 69—70, 213—214.

<sup>100</sup> Бездосный В. М. Указ. соч. С. 267 / Щербатов А. Г. Мои воспоминания. М., 2006. С. 88.

15 (27) августа французы нанесли сильный удар по левому крылу союзных войск, где находились австрийцы, и опрокинули их. Были задействованы крупные силы артиллерии: в сумме более 1200 орудий. Барклай-де-Толли предложил Шварценбергу нанести контр-удар по левому крылу французов, но австрийский фельдмаршал отверг это и, переоценивая успехи противника, отдал приказ об отступлении. Дрезден оставили. Часть армии отступала в порядке, но некоторые австрийские корпуса бежали в панике, преследуемые по пятам кавалерией Мюрата. В итоге потери союзников в ходе 2-х дневного сражения составили до 30 тыс. человек. А французская армия потеряла только 10—15 тыс. человек<sup>101</sup>. «Австрийский главнокомандующий по своим личным качествам и способностям просто не соответствовал ситуации и масштабности задач, о чём свидетельствовали его тактические промахи под Дрезденом. Как будто нарочно он делал то, чего очень желал его противник. 14 (26) августа он начал запоздалую атаку (или демонстрацию атаки?) на город, когда Наполеон уже был в силах и подготовился его достойно встретить. В результате – потери среди своих войск... основные силы Шварценберга являлись лишь пассивными свидетелями сражения, простояв весь день в центре позиции под артиллерийским огнём, а слабые фланговые отряды стали жертвами активности французов, словно были отданы на заклятие»<sup>102</sup>. Разбитые под Дрезденом союзники отступали к Рудным горам. Французы, преследуя их, взяли в плен еще несколько тысяч австрийцев, пруссаков и русских.

Но в 2-х дневном сражении под Кульмом 17—18 (29—30) августа французы потеряли до 5 тысяч только убитыми, 12 тыс. пленными, всю артиллерию (84 орудия), весь обоз, 2 знамени и 3 орла.



Пленение Вандама 30 августа 1813 г. Раскраш. грав. Раля по ориг. Клейна. 1-я четв. XIX в.

<sup>101</sup> Фролов Б. П. «Да, были люди в наше время...» «Отечественная война 1812 года и Заграничные походы русской армии / Военная история государства российского. М.: Animi Fortitudo. 2005. С. 518—520.

<sup>102</sup> Безотосный В. М. Указ. соч. С. 262.

В плен попал и генерал Вандам. Его захватили есаул Бирюков Р. А. и хорунжий Александров И. С. из казачьего полка Иловайского В. Д. 12-го. Потери союзников составили более 9 тысяч, в том числе 7 тыс. русских, 1,5 тыс. пруссаков и более 800 человек австрийцев<sup>103</sup>.

15—16 августа 1-й Башкирский полк сражался под местечком Ютербок, 17 августа при местечке Лукенвальде, 21—22 августа под г. Винтербургом.

Сохранившиеся документы свидетельствуют об успешных боевых действиях 8-го, 12-го, 13-го и 16-го Башкирских полков, а также 2-го Мишарского и 3-го Оренбургского казачьего полков, во второй половине августа 1813 года участвовавших при осаде сильно укрепленной крепости Глогау<sup>104</sup>. Блокированные глубоко в тылу крепости с крупными французскими гарнизонами оказывались изолированными от своих главных сил и обрекались на бездействие. Тем самым существенно ослаблялась полевая армия Наполеона, с которой он мог делать порой невозможное, громя австрийцев и пруссаков, вдвое превосходящих его по численности.

---

<sup>103</sup> Хронология русской военной истории. СПб. 1891. С.148.

<sup>104</sup> Усманов А. Н. «Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года» // Ватандаш. 2012. №3. С.71 / Юдин М. Л. Оренбуржцы в войне 1812—1814 годов. Оренбург, 1962. С. 25—26 // РГВИА, ф. 410, д. 3401, л. 22.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.